

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 3

№ 31

9-го августа
1924 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

А. Бугаевский. — Публичный торг по Гражд. Проц. Код.

А. Алейников. — К вопросу о залоге в обеспечение исполнения по договорам гос. подрядов и поставок.

Н. Псков. — Соучастие частных лиц в должностных преступлениях.

Н. Канчинский. — Еще о ст. 140 У. К.

А. Халецкий. — Самовольная отлучка в терчастях.

С. Хитров. — Покровительство преступнику или 11 ст. Угол. Проц. Код.

Авдентов. — По поводу статьи Леина.

Лагунов. — Об упрощении аппарата наших канцелярий.

М. Брагинский. — Обзор сов. законодательства за время с 23 по 29 июля 1924 г.

Из деятельности Наркомюста: Разъяснение коллегии НКЮ.

Из деятельности Верховного Суда: Определен. пленума. — Определения гражданск. касс. колл.

Хроника.

На местах.

Библиография.

Официальная часть.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 9 мес. 9 р. 50 к.

„ 6 „ 6 „ 50 „

Судебным работникам, состоящим на госснабжении и на местном снабжении, скидка 20 % при условии непосредственного обращения в Контору.

== ЦЕНА == ОТДЕЛЬНОГО
НОМЕРА 35 КОП.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7, ТЕЛ 1-05-62

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7, телефон 1-05-62. ♦ ОТДЕЛ. СИЛАДА: Ленинград, просп. Володарского (б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ:

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА.

- Стучка. „Революционная роль права и государства. Общее учение о праве“. 2-е изд. — р. 75 к.
Пашуканис. „Общая теория права и марксизм“ — р. 50 к.
Подволицкий. „Марксистская теория права“ — р. 85 к.
Разумовский. „Социология и право“ — р. 15 к.
Проф. Гурвич. „Нравственность и право“ — р. 25 к.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.

- Конституция СССР. (Плакат) — р. 15 к.
Конституция СССР с положениями о центральных органах СССР — р. 70 к.
Конституция РСФСР, 4-е издание, исправл. — р. 60 к.
Стучка. „Советская конституция (СССР и РСФСР) в вопросах и ответах“ — р. 45 к.
Стучка. „Учение о государстве и Конституция РСФСР“ . 3-е изд. 1 р. 50 к.
Турубинер. „Государственный строй РСФСР“ — р. 40 к.
Вебер. „Право и государство переходного времени“. 2-е изд. 1 р. 50 к.
Ксенофонов. „Государство и право“ 1 р. 10 к.
Адоратский. „О государстве“ — р. 50 к.
Ленин. „Государство и революция“ — р. 50 к.
Проф. Гурвич. „История сов. конституции“ 1 р. — к.

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

- Кодекс законов о труде с алфав. указателем Аншедес. „Закон о найме рабочих и служащих“ 1 р. 50 к.
Регулирование труда в промышленности Канторович. „Коллективный договор“ 1 р. — к.
Люблинский. „Законодат. охрана труда детей“ 1 р. 70 к.
Варшавский. „Трудовой договор“ 1 р. — к.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

- Земельный Кодекс с алфав. указателем — р. 40 к.
Лесной Кодекс (№ 53 „Собр. Узак.“ за 1923 г.) — р. 12 к.
Коржипинский. „Семейные разделы по Земельному Кодексу“ — р. 20 к.
Земельный Кодекс с дополнительными законодательствами и разъяснениями НКЗема РСФСР 2 р. — к.
Сборник законов и распоряж. по земельному праву с примеч. Д. И. Иванецкого. 1 р. 20 к.
Земельные законы и крестьянство, сборник разъяснений — р. 25 к.
Канищев. „Справочн. для крестьян по Зем. К.“ 1 р. — к.
Гуров. „Земельный Кодекс в вопросах и ответах“ — р. 50 к.

СУДОУСТРОЙСТВО.

- Положение о судоустр. с алфав. указ. — р. 35 к.
Крыленко. „Судоустр. РСФСР“. Курс лекция 2 р. — к.
Берман. „Очерки по истории судоустройства“ с предисловием Н. В. Крыленко — р. 55 к.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС.

- Уголовный Кодекс с алфавитн. указателем — р. 45 к.
Уголовный и Уголовно-Процессуальный Кодексы со сводн. алф. Карм. изд. в перепл. 1 р. 50 к.
Уголовно-Процессуальный Кодекс с алфавитн. указателем — р. 75 к.
Уголовный Кодекс с комментариями, законодат. материалом и кассац. практикой 9 р. — к.
Вроблевский. „Постатейный комментарий к Уголовно-Процессуальному Кодексу“ с предислов. Н. В. Крыленко 3 р. — к.
Таблица наказаний по Угол. Код. — р. 20 к.
Таблица подсудности по Уг.-Пр. Код. — р. 15 к.
Проф. Познышев. „Очерк основных начал науки угол. права“. Часть общая и особенная 2 р. 25 к.
Образцы и формы актов и бумаг по уголовному делопроизводству — р. 15 к.

- Чельцов-Бebutov. „Социалистическое правосознание и уголовное право революции“ — р. 60 к.

- Проф. Гродзинский. „Задачи по советскому уголовному праву“ — р. 40 к.

- Проф. Трайнин. „Хозяйственные преступления“. Комментарий к Угол. Кодексу. 2-е изд. — р. 90 к.

- Проф. Жижиленко. „Должн. преступл.“. 2-е изд. — р. 90 к.

- Его же. „Судебное заседание“ — р. 90 к.

- Тагер. „Кассационное обжалование суд. приговоров“. 2-е изд., дополненное 1 р. 70 к.

- Проф. Люблинский. „Меры пресечения“ 2-е изд. — р. 70 к.

- Его же. „Предварительное следствие“ — р. 50 к.

- Его же. „О доказательствах в уголовном суде“ — р. 40 к.

- Его же. „Условное осуждение“ 1 р. 40 к.

- Ордынский. „Преступления против порядка управления“ — р. 60 к.

- Змиев. „Уголовное право“. Часть особенная. Вып. I-й. „Преступления против личности и имущественные“ — р. 75 к.

- Проф. Познышев. „Основы пенитенц. науки“ 2 р. 75 к.

- Проф. Люблинский. „Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте“ 2 р. 30 к.

- Проф. Бельский. „Исследование эмоциональной сферы несовершеннолетних, отклоняющихся от нормы в своем поведении“ 2 р. 50 к.

- Проблемы преступности. Сборник 1 р. — к.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.

- С. В. Александровский. „Очерки по гражданскому праву РСФСР“ 1 р. 10 к.

- Гражданский Кодекс с алфавитн. указателем — р. 90 к.

- Гражданский и Гражданский Процессуальный Кодексы со сводным алфавитн. указателем. Карманное изд. в переплете 1 р. 50 к. и 1 р. 60 к.

- Гражданский и Процессуальный Кодекс (№ 46—47 „Собр. Узак.“ за 1923 г.) — р. 25 к.

- Гражданский Процессуальный Кодекс с алфавитн. указателем — р. 35 к.

- Гойхбарг. „Хозяйственное право РСФСР. Том. I. Гражданский Кодекс“ 2-е изд. 1 р. 50 к.

- Комментарий к Гражданскому Кодексу под ред. Гойхбарга:

- Вып. I. Вводный закон. Общая часть — р. 70 к.

- „ 2. Вещное право — р. 70 к.

- „ 3. Обязательственное право — р. 70 к.

- „ 4. „ 1 р. — к.

- „ 5. Обязательственное право.—Товарищества — р. 80 к.

- „ 6. Наследственное право — р. 30 к.

- Гойхбарг. „Основы частного имуществ. права“ — р. 65 к.

- Стучка. „Классовое государство и гражд. право“ — р. 40 к.

- Рындзюнский. „Техника гражданского процесса“ с предисловием Л. Н. Бранденбургского. 2 р. 50 к.

- Кельман. „О введении в действие Гражд. Код.“ — р. 20 к.

- Гордон. „Система советского торгового права“ 1 р. 50 к.

- Его же. „Дух торговых законов“ — р. 20 к.

- Проф. Гедеман. „Основные черты хоз. права“ — р. 50 к.

- Полное собрание определений Гражд. Кассац. Коллегии Верх. Суда УССР.

- Вып. 1 за 1923 г. — р. 50 к.

- Вып. 2 и 3 за 1923 г. по 1 р.

- Вып. 4 — р. 80 к.

- Вып. 1 за 1924 г. — р. 25 к.

- Указатель к „Собр. опред. ГККВ. Суда УССР“ за 1923 г. — р. 25 к.

- Проф. Краснокутский. „Очерки гражд. процессуального права“ 1 р. 20 к.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

- Ротенберг. „Действующее законодательство о труде“.
Рындзюнский. „Исполнение судебных решений“.
Алфавитно-предметный указатель за 1 полугод. 1924 г.
Громов. „Дознание и предварительное следствие“. Теория и техника раскрытия преступлений.

- Гурский. „Жилищное законодательство“. Сборник действующего законодательства.
Барсегянц. „Устав о гербовом сборе“.
„Подоходно-поимущественный налог“.
Певзнер. „Подоходно-поимущественный налог с юрид. лиц“.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 31

9 АВГУСТА 1924 г.

№ 31

Публичный торг по Гражд. Проз. Кодексу.

И в дореволюционном нашем праве нормировка публичного торга вызывала множество чрезвычайно важных жизненных вопросов: злоупотребления на торгах, срыв торга, искусственные оттяжки торга были в свое время обычными явлениями, и суды постоянно боролись с этим злом. На ряду с указанным всевозможные вопросы вызывали и последствия несостоявшихся торгов, столкновения прав различных залогодержателей между собою и их с личными кредиторами. Уже в объяснительной записке Наркомюста к Гр. Проз. Код. было указано на важное значение нормировки публичного торга для гражданского оборота, и, несомненно, развивающаяся экономическая жизнь страны выдвигает и для нынешних судов целый ряд вопросов, которые им придется разрешать на почве Гражд. Проз. Код. Мы считаем необходимым в настоящей статье коснуться некоторых из этих вопросов в надежде, что рассмотрение их принесет свою пользу нашей судебной практике.

В законе (ст. 314) говорится в каких случаях торг должен быть признан несостоявшимся: если никто не явится на торги, если никто из явившихся не сделает надбавки против оценки и если покупатель не внесет в орок задатка или покупной суммы; в последнем случае закон дает ссылку на 308 ст. Вне этих трех случаев торг не может быть признан несостоявшимся. В законе нет ни одного слова о том, когда торг должен считаться действительным, и это одно может создать для практики большие затруднения; неминуемо возникнет вопрос о различии в последствиях несостоявшегося и действительного торга. Представим себе такой случай: был произведен торг, а потом по жалобе, поданной должником, выясняется, что судебный исполнитель не соблюл требований 304 ст.; хотя в газете он публиковал о предстоящем торге, но не вывесил объявления в месте, где должен быть произведен торг, или же у себя в канцелярии; или же выясняется, что между арестом и продажей, вопреки 303 ст., не было

промежутка в 7 дней; или же что в публикации была ошибка в оценке продаваемых вещей, или в названии их и т. п. Может ли судья, убедившись, что при производстве торга были допущены неправильности, оставить его в силе? Мы думаем, что нет. Требования закона о правильном оповещении вытекают из существа самого торга, который должен служить не только взыскателю в том смысле, что арестованные вещи будут проданы, но также и должнику, что вещи будут проданы по наивысшей цене. При неправильностях, допущенных в оповещении о предстоящем публичном торге, нет никаких гарантий, что цель эта будет достигнута, и потому торг, совершенный с такими нарушениями, должен быть признан действительным,—судья должен отменить все исполнительные действия, которые имели место после допущенной неправильности. О таком торге нельзя сказать, что он не состоялся, напротив, он состоялся, имущество было продано, но эта продажа была неправильна, она в таком виде не соответствует требованиям закона, она должна быть уничтожена. Возьмем другой случай: после состоявшегося торга на строение обнаруживается, что покупатель не имеет права приобрести строение в силу 182 ст. Гр. Код. или самое имущество не могло быть продано в силу этой же статьи; и в этих случаях судья должен торг признать действительным и уничтожить его со всеми последствиями. Наконец, возможен и такой случай, что на торгах имущество будет приобретено душевно-больным. Торг есть юридическая сделка, и если один из участников этой сделки является лицом недееспособным, то, само-собой разумеется, сделка должна быть признана действительной. Как и всякая сделка, торг должен быть уничтожен во всех тех случаях, когда эта сделка по законам гражданским действительна и если не соблюдены при совершении ее обязательные формы, предписанные законом.

Различие между последствиями несостоявшегося и действительного торга большое. При несостояв-

ишемся торге взыскатель в течение трех дней может заявить об оставлении продаваемого имущества за ним согласно оценке, при признании же торга действительным у него такого права нет, так как в интересах должника должен быть произведен публичный торг. После одного несостоявшегося торга возможен только еще один торг, на котором имущество может быть продано ниже оценки; если же первый торг будет признан недействительным, то следующий торг будет считаться первым, на котором имущество не может быть продано ниже оценочной суммы; если и этот торг не состоится, возможен второй торг, так как недействительный торг не считается первым. Наконец, после второго недействительного торга описанное имущество не освобождается от ареста, так как допустим еще публичный торг. Далее, согласно 311 ст. покупатель строения должен внести в течение 7 дней следуемую с него сумму, а иначе залог поступает в доход казны, а торг признается несостоявшимся. Если же торг будет признан недействительным, залог подлежит возврату внесшему его. В тех случаях, когда закон признает торг несостоявшимся, это делается судебным исполнителем, суд в этом участия не принимает. Иначе обстоит дело при недействительном торге: здесь необходимо определение суда и, следовательно, нужно, чтобы дело дошло до суда. Если есть жалоба одной из сторон, то, само-собой разумеется, народный судья рассматривает дело по жалобе, и вопрос этот никаких трудностей не вызывает. Должен ли остаться в силе по существу недействительный торг, если жалобы нет, и каким образом до судьи могут в последнем случае дойти сведения о тех обстоятельствах, которые делают торг недействительным? 182 ст. Гр. Код. требует, чтобы от имени продавца, его супруга и несовершеннолетних детей совершалось отчуждение одного владения в течение трех лет, и пленум Верховного суда разъяснил, что это требование закона также относится и к публичному торгу. Ясно, с одной стороны, что здесь преследуются цели публично-правовые, а с другой стороны, что ни взыскатель, ни должник жалобы в таком деле не подают. Каким образом судья может признать торг, произведенный с нарушением 182 ст. Гр. Код., недействительным? Закон наш ничего не говорит об участии суда в роли органа надзора за действиями судебного исполнителя во время исполнения решения. Ст. 262 ГПК, согласно коей «по окончании исполнения судебный исполнитель возвращает исполнительный лист по принадлежности судебному учреждению с надписью на листе об исполнении», никакого отношения к надзору и участию суда в исполнении решения не имеет, она не предписывает суду рассматривать представляемые ему исполнительные листы, да кроме того, из обозрения одного исполнительного листа, без подлинного производства судебного исполнителя, нарушения закона усмотреть нельзя. Эта статья устанавливает лишь место хранения исполнительных листов по оконченным делам, но не больше. Остается общая 254 ст., и хотя по буквальному смыслу и она не подходит, так как в ней говорится о праве протеста прокурора перед Верховным Судом «на решения по законченным гражданским делам», а в наших случаях никакого решения нет, но из общего духа статей нельзя не признать права за прокурором опротестовать неправильности

при исполнении решения, тем более в тех случаях, где этим исполнением затронуты публично-правовые интересы. Достаточно ли этой статьи, чтобы считать, что за исполнением решения существует правильный надзор? Этого разумеется никто не скажет. В данном случае путь чрезвычайно громоздкий и мало применимый. Представим себе, далее, такой случай: взыскатель с должником в стачке и хотят обоить других кредиторов, залогодателей и т. п., и для этого устраивают фиктивный торг, при чем намеренно нарушают требование закона об оповещении, желая произвести торг келейно. Как быть другим кредиторам или залогодержателям? Они в данном исполнительном производстве не участвуют и, следовательно, как стороны жалобы принести не могут. Все-таки полагаем, что в силу 270 ст. с их стороны допустима жалоба на действия судебного исполнителя, нарушившего хотя бы их будущие права (допустим, напр., что срок по закладной еще не наступил), и народный судья должен такой торг, произведенный с нарушением закона об оповещении, признать недействительным и по жалобам неучаствующих в исполнительном процессе кредиторов должника.

Если до судьи доходит жалоба на такого рода нарушения предписаний закона о публичном торге до самого торга, и он может успеть рассмотреть ее до того, как торг произведен, судья, признав действия судебного исполнителя по назначению торга неправильными, может предстоящий торг отменить и, следовательно, предупредить возможность производства недействительного торга.

Таковы основные теоретические и практические различия в последствиях торга несостоявшегося и недействительного, которые совершенно обойдены молчанием нашим законом.

Не меньше трудностей для нашей судебной практики должны вызвать и статьи закона, касающиеся последствий несостоявшегося торга. 314 ст. гласит: «торги признаются несостоявшимися... 3) если покупатель не внесет в срок задатка или остальной суммы», при этом сделана ссылка на 308 ст. Последняя же говорит: «покупщик обязан внести немедленно вслед за оставлением за ним продаваемого предмета сумму не ниже первоначальной оценки, а остальную часть не позже следующего дня. Покупщик, не внесший немедленно означенной суммы, устраняется от дальнейшего участия в торгах». Этими двумя статьями, да еще 311, о которой у нас речь будет ниже и которая касается продажи строений и права застройщика, возбуждается целый ряд вопросов, значение коих для нашего исполнительного процесса трудно преувеличить. Нет такого торга, который не мог бы быть сорван недобросовестным взыскателем или должником, в зависимости от того, кому это в данном случае нужно. Продается, предположим, вещь, оцененная в сто рублей, один покупатель предложил за нее сто двадцать, другой 130, но взыскатель вовсе не хочет, чтобы вещь была продана, ему гораздо выгоднее, чтобы торг не состоялся и чтобы он мог оставить ее за собою в сумме оценки, т. е. за 100 рублей. Для этого ему стоит только подставить фиктивного покупателя, который предложил за вещь 140 рублей, а после того, как она будет оставлена за ним, денег не внесет, а удалится, и

торг будет признан на основании 3 п. 314 ст. несостоявшимся. Возьмем другой случай: должник знает, что кредитору вовсе нежелательно оставить имущество за собою, и, следовательно, в его интересах, чтобы торг состоялся, но последнее невыгодно должнику. Ему стоит прибегнуть к тому же самому способу, который мы изображали выше, и торг будет сорван. И в одном, и в другом случае торг превратится в игрушку в руках того или иного лица и настоящим средством проведения нечестности и недобросовестности в наш исполнительный процесс. В нем воцарится такая нездоровая атмосфера, которую ни на минуту допустить нельзя. Ясно, что вышеприведенное толкование недопустимо, что оно находится в явном противоречии с духом Гр. Прог. Код., с его основными статьями, как 5 и 6, и при таком противоречии между буквальным смыслом закона и его духом нужно буквальное толкование отбросить. Все это тем более, что и буквальное толкование в данном случае безусловно, на что мы уже указывали, когда говорили, что задаток 314 ст. не совсем совпадает с теми деньгами, о которых говорит 308 ст. Против вышеизложенного толкования 308 и 314 статей говорит и конец 308 ст., согласно коей «покупщик», не внесший немедленно означенной суммы (не ниже оценочной), устраняется от дальнейшего участия в торгах». Из этих слов видно, что после того, как покупатель окажется неисправным и не внесет немедленно причитающихся с него денег, торг продолжается, и только он, неисправный покупатель, от него устраняется. Если же торг продолжается, он, очевидно, не может быть признан несостоявшимся. Итак, мы должны прийти к выводу, что при невнесении покупщиком денег торг должен продолжаться, но если нет других лиц, желающих торговаться и прибавить к цене, которую дал предшествующий за неисправным покупщиком, имущество должно быть оставлено за предшествующим и т. д. Так, в нашем примере, когда последний покупатель, предложивший 140 р., не внесет ста рублей и никто более 130 рублей, т. е. цены, предложенной предшествующим покупателем, не заявит, продаваемая вещь должна быть оставлена за предложившим 130 руб.; если и этот покупатель не внесет немедленно ста руб. (оценочной суммы), имущество считается оставшимся за предложившим 120 руб.; наконец, если и он не внесет денег, то нужно признать, что никто не торговался, так как все эти покупатели не были настоящими покупателями, и тогда торг должен уже быть признан несостоявшимся за силою 1 п. 314 ст., т. е. вследствие того, что никто не явился торговаться. Только таким путем мы выйдем из того невозможного положения, которое угрожает нашему исполнительному производству от буквального толкования 314 ст.

В торгах на строение или на право застройки вышеизложенные последствия торга не могут иметь места, так как согласно 310 ст. желающий торговаться вносит в виде залога 10% оценки строения или права застройки, каковая сумма в случае приобретения им имущества зачисляется в счет покупной цены. Если же покупатель не внесет остальных, кроме залога, денег в семидневный срок, то торг должен быть признан несостоявшимся

на основании 3 п. 314 ст. Ясно, что ссылка закона в этом пункте на 308 ст. не имеет исчерпывающего значения или, вернее, здесь просто упустили указать кроме 308 и 311 ст.

Если при определении последствий торга в случае невнесения остальной суммы забыли про 311 ст., т. е. случай продажи строения или права застройки, то при определении судьбы внесенных во время торга денег не упомянули про суммы, вносимые при продаже всякого другого имущества, кроме строений и права застройки. Кодекс (311 ст.) говорит только о том, что «если покупатель не внесет следуемой с него суммы в течение семи дней, залог поступает в доход казны», т. е. имеет в виду случай продать строение и права застройки. Какова же судьба денег при продаже другого имущества при невнесении покупщиком согласно 308 ст. на другой день остатка денег? Нужно полагать, что законодатель не имел в виду различно разрешать в данном случае вопрос о судьбе денег при продаже строений и права застройки от судьбы денег, внесенных при торгах на другое имущество. Отсюда необходимо сделать вывод, что и эти деньги должны быть обращены в доход казны, так как никакого другого назначения эти деньги при молчании закона иметь не могут. В революционном процессе они присоединялись к деньгам, которые выручались во время второго торга, но на это было прямое предписание закона, без чего такого назначения этим деньгам дать нельзя, тем более, что в аналогичном случае Кодекс дает им иное назначение.

При рассмотрении вопросов, связанных с последствиями несостоявшегося торга, нельзя не обратить внимания на то, что 315 ст., определяя порядок оставления взыскателем за собою имущества, говорит об этом настолько кратко, что и это постановление закона может вызвать серьезные недоразумения. В 315 ст. говорится об оставлении имущества за взыскателем «согласно оценке и в порядке очереди, соответствующей размеру их претензий». Ясно, что имущество в первую очередь может быть оставлено за собою тем кредитором, претензия коего наибольшая, а если он не пожелает почему-либо этого сделать, то право это приобретает следующий за ним взыскатель. Все это достаточно просто и ясно, а между тем, в литературе уже высказано мнение, которое совершенно не вытекает из закона. Так, проф. Краснокутский находит, что «вопрос этот (об оставлении имущества за взыскателем) разрешается кредиторами по большинству голосов, при чем счет голосов ведется по сумме претензий»¹⁾. На чем основано такое мнение, нам неизвестно; в законе, по крайней мере, для него нет решительно никаких данных, и в 315 ст. с достаточной ясностью устанавливается совершенно другой порядок: очередь по размеру претензий. Зато в законе, к сожалению, ничего не говорится о том, как кредитор, оставляющий за собою имущество, должен удовлетворить остальных взыскателей. Для кредитора с большей суммой претензий не установлено в законе никакой привилегии в том смысле, чтобы он

¹⁾ Проф. Краснокутский — «Очерки гражд. процесс. права» стр. 160.

мог получить удовлетворение путем оставления имущества должника за собой, а чтобы другие кредиторы ничего не получили. Если есть и другие кредиторы, он должен внести судебному исполнителю деньги на соразмерное удовлетворение всех их. Так, напр., если имущество оценено в 1000 руб., кредитору, оставляющему имущество за собой, причитается 2000 руб. и, кроме того, есть еще два кредитора, из коих каждому следует по 1000 руб., то он должен довести еще 500 руб., так как при оценке в 1000 руб. и при долгах в 400 руб. на каждый долговой рубль придется удовлетворения по 25 коп. и, след., на его 2000 руб. ему придется 500 руб., которые он засчитывает по своей претензии, получая имущество, а на удовлетворение других кредиторов на остальные 2000 руб. он должен внести еще 500 рублей.

На ряду с вышеизложенными недочетами и пробелами существует в статьях, посвященных торгу, другой дефект и еще более серьезный, чем перечисленные. Мы имеем в виду полное пренебрежение Гр. Прог. Код. к интересам залогодержателей. Кроме 305 ст., которая гласит: «Если имущество заложено, о дне продажи извещается залогодержатель», мы не найдем ни одного постановления, касающегося реализации на торгах прав залогодержателя, предоставленных ему Гр. Код. Здесь могут иметь место несколько различных случаев. В самом простом из них залогодержатель является одним из лиц, обративших взыскание на заложенное имущество. Тут его права гарантированы: либо имущество продается, и он получит в силу 85 ст. Гр. Код. в первую очередь внесенные покупателем деньги, либо при несостоявшемся торге он оставит имущество за собой. Если же будет взыскатель с большей претензией, чем его закладная, который захочет оставить имущество за собой, то взыскатель этот должен будет удовлетворить залогодержателя. Все это, однако, требует, чтобы залогодержатель непременно обратил бы взыскание на заложенное имущество, а как быть, когда срок по закладной еще не наступил, либо когда залогодержатель вовсе не знает об обращении взыскания на заложенное имущество, так, напр., в силу хотя бы того, что судебным исполнителем не выполнены требования 305 ст. или же уведомление не застало его в городе и т. п. В этих случаях права залогодержателя будут совершенно необеспеченными. Если срок по залугу еще не наступил, залогодержатель является совершенно беззащитным, так как участвовать в торгах, как взыскатель, он не может, и после несо-

стоявшегося первого торга кредитор может оставить имущество за собой в сумме оценки. Хорошо, если залоговая сумма ниже или равна оценке, а если она выше ее, залогодержатель оставить за собой имущество не может, так как он не взыскатель, и ему придется довольствоваться только оценочной суммой. Он должен потерять часть своих денег без всякой причины только потому, что процессуальный закон, регулируя последствия несостоявшегося торга, забыл про него. Еще хуже его положение в том случае, если торг будет вторым: здесь имущество может быть продано ниже оценки, и еще больше шансов на то, что залогодержатель пострадает. Правда, он имеет возможность принять участие в торге, как покупатель, и довести покупную цену до размера, удовлетворяющего его претензию, но он тогда является на торгах обыкновенным посторонним покупателем и должен, как покупатель (если имущество останется за ним), уплатить все деньги, а потом лишь получить их от судебного исполнителя по обращению своей закладной в исполнительный лист. Не всегда, однако, у залогодержателя могут быть свободные деньги, чтобы участвовать в торгах. Положение его в этом случае очень тяжелое, у него на глазах на самом законном основании обходят его законные же интересы, а он ничего не в состоянии предпринять для защиты их. Оставить имущество за собой он не вправе, так как он не взыскатель, а это право предоставлено только им, а купить имущество он не в состоянии, так как у него нет денег. Еще хуже, если он об обращении взыскания на заложенное имущество не знает: оно может быть продано на втором торге за бесценок, и он по своему залоговому праву ничего не получит.

Все вышеизложенные недочеты в нормировке публичного торга должны обратить на себя самое серьезное внимание законодателя, так как недочеты эти чреваты очень тяжелыми последствиями для нашего оборота. Судебный исполнитель не суд, его усмотрению ничего не должно быть предоставлено, а, след., необходимо все исполнительное производство, в особенности отдел, посвященный публичному торгу, регламентировать гораздо более подробно, чем это сделано. Еще важнее установить определенный надзор суда за всеми стадиями исполнительного производства, не замедляя, однако, этим самого темпа исполнения решений. О деталях и о том, как это осуществить мы поговорим в другой раз.

А. Бугаевский.

К вопросу о залоге в обеспечение исполнения по договорам государственных подрядов и поставок.

В № 21-м «Ежен. Сов. Юст.» за 1924 год помещена статья юрисконсульта Главного военно-хозяйственного управления Позняка «О производстве публичных торгов на государственные подряды и

поставки», в конце которой автор, высказывая мысль о необходимости систематизировать в одно целое действующее законодательство о господрядах и поставках, касается, между прочим, инструкции

НК РКИ и НКФ от 14-го ноября 1922 года о порядке обеспечения исполнения по договорам господрядов и поставок.

Означенная инструкция, вопреки мнению тов. Познята о том, что она «кажется» даже не опубликована в «Собр. Узак.» и не может в настоящее время иметь силу закона, на самом деле была опубликована в «Собр. Узак.» за 1922 год, в № 77, ст. 970, и получила недавно формальное утверждение своей юридической силы в «Собр. Узак.» за 1924 год, в № 32, от 18-го апреля (ст. 283), где опубликовано постановление НК РКИ и НКФ СССР о порядке обеспечения заключаемых с крестьянами-земледельцами договоров подряда на перевозку почт в сельских местностях. Это последнее постановление состоялось, как говорится в нем, «в дополнение и изменение ст.ст. 10 и 16 инструкции о порядке обеспечения исполнения по договорам господрядов от 14-го ноября 1922 года» и вводит в нее новую статью 16-а, касающуюся лишь договоров подряда на перевозку почт в сельских местностях, оставляя, таким образом, в силе и без изменения все остальные статьи инструкции.

Между тем, применение некоторых статей этой инструкции в настоящее время действительно вызывает ряд недоуменных вопросов и требует авторитетного вмешательства компетентных органов в разрешение этих вопросов.

Я имею в виду принятие в залог строений в порядке обеспечения исполнения договоров господрядов и поставок.

Согласно 3-й статьи инструкции от 14-го ноября 1922 года предметом залога могут быть «и строения, принадлежащие залогодателю на праве собственности». Далее, по 13-й ст. инструкции при приеме учреждением в залог строений залогодатель обязан представить: а) удостоверение местного коммунального отдела о принадлежности строений и справку об отсутствии запрещений и всякого рода задолженности по ним; б) подробную опись закладываемым строениям и в) удостоверение Госстраха о застраховании. Затем 15-я ст. инструкции говорит: «На поступающее в залог строение накладывается запрещение по месту его нахождения».

Возникает вопрос, обязательно ли в данном случае государственное учреждение, сдающее подряд, заключить с лицом, представляющим в залог строение, особый договор залога в нотариальном порядке, согласно 90-й ст. Гр. Код.

Инструкция от 14-го ноября 1922 года, несомненно, не имела в виду такого порядка и не могла его иметь в виду, так как появилась до вступления в силу Гражд. Код., действующего с 1-го января 1923 года. Но этого мало. НК РКИ и НКФ в настоящее время считают излишним заключение особого договора залога на строения в таких случаях. Это вытекает из того единственного дополнения и изменения этой инструкции, которые сделаны вышеупомянутым постановлением НК РКИ и НКФ, опубликованным в «Собр. Узак.» за 1924 год в № 32. Этим постановлением разрешается принимать в залог в обеспечение договоров на перевозку почт предметы оборудования почтовой гоньбы, оставляя их в пользовании возчиков, но при условии составления с возчиком особого письмен-

ного договора залога согласно 91-й статьи Гражд. Код.

Таким образом, инструкция в своем измененном виде вводит заключение особого договора залога: лишь для вышеупомянутых случаев залога предметов почтовой гоньбы, отнюдь не распространяя его ни на какие другие случаи залога.

Не идет вразрез в этом отношении с инструкцией от 14-го ноября 1922 года и дополнением к ней и само положение о господрядах издания 1923 года и последняя инструкция о порядке публичных торгов на господряды 1924 года. В положении о господрядах о залоге трактуется одна 13-я ст., в которой сказано, что подрядчики должны внести в залог в размере 10% цены договора; в инструкции же о порядке публичных торгов, опубликованной в «Собр. Узак.» за 1924 год, в № 16, содержится правило, в силу коего учреждением, производившим торги, в пятидневный срок со дня утверждения торгов должен быть заключен договор на условиях, принятых на торгах, при чем контрагент должен представить залог, предусмотренный 13-й ст. положением о господрядах. Инструкция эта, как видно из ее содержания, также не имеет в виду совершения особых договоров залога в нотариальном порядке.

Так обстоит дело с точки зрения действующего специального законодательства о государственных подрядах и поставках.

Между тем, Гр. Код. в 90-й статье определенно гласит следующее: «Залог строения и права застройки под страхом недействительности его должен быть совершен в нотариальном порядке с последующей регистрацией в подлежащем коммунальном отделе».

Получается, таким образом, несогласованность специального законодательства о господрядах с Гражд. Кодексом.

Практически госорганы, сдающие подряды лицам, представляющим в залог строения, поступают следующим образом. Они требуют представления документов, указанных в 13-й статье инструкции от 14-го ноября 1922 года, и затем сообщают в нотариальное отделение губсуда, согласно 15-й статье той же инструкции, о наложении запрещения на строения. Но порядок этот на своем пути встречает препятствия в инструкции НКЮ о регистрации налагаемых на немунципализированные строения запрещений, изложенной в циркуляре НКЮ № 58 за 1923 год, каковым циркуляром наложение запрещения в таком порядке не предусмотрено.

По существу вопроса, порождаемого вышеупомянутой несогласованностью, нужно сказать, что хотя инструкция о порядке обеспечения исполнения договоров господрядов и дает основание учреждениям для самостоятельного приема в залог строений без участия нотариального органа в установлении акта залога, однако, такой порядок неприемлем и недопустим, как противоречащий духу Гражд. Код., требующего нотариальных гарантий при установлении залога на строения для обеспечения полной законности его.

Считая, таким образом, отсутствие при приеме в залог строений при господрядах участия нотариального органа недопустимым, мы, однако, поста-

гаем, что вопрос этот должен быть разрешен не требованием обязательного совершения договора залога в нотариальном порядке согласно 90-й статьи Гражд. Код., а *de lege ferenda* введением в законодательном порядке института залоговых свидетельств, аналогичным тем, которые имели место в дореволюционных гражданских законах и которые, как технически необходимое дополнение залогового права на строение, когда последнее устанавливается в пользу государства, несомненно, следует ввести в систему действующего советского права.

Выданное нотариальным органом частному лицу залоговое свидетельство, по проверке юридической принадлежности строения и возможности принятия его в залог на основании документов, представленных частными лицами, или на основании затребованных от соответствующих учреждений сведений, со включением в него справки об отсутствии запрещений с одновременным наложением запрещения на строение, в виду выдачи залогового свидетельства, будет предоставлять для учрежде-

ния, сдающего подряд и принимающего в залог строение, полную гарантию закономерности залога и освободить государственные органы от сложной и практически нецелесообразной, когда залог устанавливается в пользу государства, процедуры совершения в нотариальном порядке особого договора залога.

Вопрос о залоговых свидетельствах, область применения коих выходит за пределы господраждов, и о порядке выдачи их (здесь может стать вопрос о расширении функции нотариальных отделений губсуда возложением на них выдачи этих свидетельств) имеет вообще более широкое значение, и детальная разработка этого института в возможном применении его к советскому праву не входит в задачи настоящей статьи.

Ближайшая цель ее вызвать авторитетные разъяснения по вышеуказанным вопросам, возникающим в связи с применением действующей инструкции от 14-го ноября 1922 года.

А. Алейников.

Соучастие частных лиц в должностных преступлениях.

Рост должностных преступлений, совершаемых в условиях НЭП'а и мирного строительства и препятствующих восстановлению промышленности и внедрению во всех слоях населения основ революционной законности, ставит перед деятелями советской юстиции в их повседневной практике вопрос о соучастии частных лиц в должностных преступлениях.

Вопрос этот не находит себе прямого разрешения в действующем законодательстве, а теоретики права разрешают его различно. Одни разрешают вопрос об ответственности соучастников утвердительно, исходя из общего учения о соучастии, (Спасович—«Уч. угол. права», стр. 169; Неклюдов—«Руков. к особ. части» т. IV, стр. 200; Колоколов—«Учение о соучастии», стр. 154—155; Познышев—«Очерк основ. начал угол. права», общая ч., стр. 156; Лист.—«Уч. угол. права», стр. 257), другие (Таганцев—«Русское уголовное право», п. I, стр. 793) допускают участие частных лиц в должностных преступлениях только в роли пособника, а отнюдь не подстрекателя, а тем более виновника, и, наконец, третьи (напр., Жижиленко—«Должностные преступления по Угол. Код. РСФСР»). Практический комментарий, стр. 8 и 12) категорически отвергает возможность такого соучастия, исходя из определения юридической природы должностных преступлений.

Так как на страницах «Ежен. Сов. Юст.» указанный вопрос, несмотря на представляемый им огромный теоретический и практический интерес, до сих пор не рассматривался, а напечатанная в № 4 журнала «Вестник Советской Юстиции» за 1923 г. (от 15/IX) статья Волкова, Г. И., о соучастии в должностных преступлениях всецело вопроса не разре-

шает, мы признаем своевременным разрешение вопроса об ответственности частных лиц, соучастников в должностных преступлениях.

Не вдаваясь в подробный разбор каждой теории, скажем лишь, что разрешение означенного вопроса необходимо не только потому, что сама жизнь постоянно ставит его перед судебными работниками, но и вследствие того, что, благодаря руководству со стороны суд. работников комментарием проф. Жижиленко к Угол. Кодексу, целый ряд частных лиц, облегчающих должностным лицам возможность совершения преступлений и толкающих на них и расширяющих сферу должностной преступности, остаются безнаказанными, несмотря на их несомненную социальную опасность, с чем никак не мирится мысль.

В названной статье Волков разрешает вопрос об ответственности соучастников в должностных преступлениях утвердительно, основываясь на положениях общей части Угол. Код. и ставя в основу своих утверждений правила статей 6, 7, 15 и 16 Уг. Код., т. е. идет по стопам указанной нами первой группы теоретиков, высказавшихся утвердительно по рассматриваемому спорному вопросу.

Определяя право, как защищенный законом классовый интерес, Волков говорит, что должностное лицо, совершая преступление по должности, нарушает интерес государственной службы, при чем объектом преступления признает не служебный долг, обязанность должностного лица (как говорит Жижиленко), а считает последнее только формой преступления, но не объектом его, которым является, по его мнению, «интерес классового государства».

Поэтому Волков утверждает, что, должностное лицо, стоящее в специальных отношениях к госу-

дарству, есть типичный, но не исключительный (курсив Г. И. Волкова) субъект должностного преступления, и делает вывод, что частное лицо может быть как подстрекателем, так и пособником в должностном преступлении в том смысле, как это предусматривается ст. 15 Уг. Код., т. е. что за должностное преступление могут наказываться и частные лица—подстрекатели и пособники.

И, действительно, если рассматривать деятельность соучастника с точки зрения общего учения о соучастии, то она стоит в непосредственной связи не столько с личностью виновного, сколько с его деянием.

Поэтому уголовно-правовое значение деятельности соучастника должно находиться в зависимости от свойств деятельности главного виновника, как об этом говорится в ст. 15 Угол. Код.

С этой точки зрения деятельность соучастника не имеет самостоятельного значения, которое она получает от деятельности главного виновника, присоединяясь к ней в качестве придатка.

С момента проявления деятельности главного виновника возникает правовое предположение для содействия других лиц.

Отсюда неизбежен вывод о том, что кто не принадлежит к специальному кругу лиц, возможных виновников, тот может оказывать содействие деянию или вызвать его в качестве подстрекателя.

Поправка Таганцева к этому понятию соучастия, понимаемого скорее логически, чем в качестве юридического определения его существа, сводится к тому, что если деяние юридически может быть учинено только лицами должностными, т. е. специальным кругом строго определенных лиц, то другие, содействовавшие такому деянию, но сами не находясь в тех условиях, в которых находился исполнитель, не могут подлежать ответственности за такое деяние, если то, что им сделано, само по себе не составляет самостоятельного преступного деяния.

Таким образом, был дан толчок к возникновению так-называемой теории самостоятельной ответственности соучастников, требующей индивидуализации ответственности соучастников, возможной лишь при расчленении их деятельности на ряд самостоятельных деяний.

Исходя из этих необходимых для решения рассматриваемого вопроса общих предпосылок, обратимся к выяснению юридической природы должностных преступлений и посмотрим, вполне ли исчерпывается вопрос об ответственности частных лиц в должностных преступлениях правилами общего учения о соучастии, изложенными в статьях 15 и 16 Угол. Кодекса.

Должностное преступление в первую очередь является злоупотреблением властью или полномочиями, предоставленными тому или иному должностному лицу (Ширяев В. Н.—«О юридической природе должностных преступлений», «Об участии частных лиц в должностных преступлениях»).

Такое, хотя и не полное еще определение, ближе всего подходит к определению должностных преступлений по нашему Уг. Код., которое содержится в общей части ст. 105 Уг. Код. и примечании к ней.

Необходимо отметить здесь, что злоупотребления должностных лиц полномочиями в осуществлении

хозяйственных задач, являясь по существу тоже должностными преступлениями, выделены из числа последних, нашедших себе место по II главе Уг. Код., и помещены в гл. IV, предусматривающей преступления хозяйственные (ст. 128 и 128-а У. К.).

Будем ли мы объяснять это количественным преобладанием в советском государстве публично-правовых организаций над частно-правовыми или требованиями стройной системы, мы все-равно не исключим этого рода преступлений из числа специфических должностных.

Должностные лица в силу предоставленных им полномочий могут распоряжаться известной совокупностью правовых благ государственных, общественных и частных (объект должностных преступлений). Таким образом, должностное преступление представляет из себя по существу злоупотребление служебным положением, заключающееся в посятельстве или на правовые блага, доступные для воздействия только со стороны должностных лиц, или и на другие правовые блага, но учиненное с помощью такого способа, который находится в руках только должностного лица (Ширяев).

Условием для отнесения деяния к категории должностных необходимо признать деятельность в силу предоставленных полномочий (т. е. такие действия должностного лица, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению, как говорит ст. 105 У. К.). Исключение из общего правила мы имеем лишь в ст. 109 У. К.

Прежняя практика делила преступные деяния должностных лиц на две категории.

Первая — нарушения исключительно одних служебных обязанностей, возложенных на должностное лицо, вторая — те нарушения, в которых, помимо обязанностей службы, заключается еще и обыкновенное общее преступление. Для второй группы преступлений не возбуждал сомнений вопрос о соучастии частных лиц, бывший весьма спорным для деяний первой группы, и ныне проф. Жиякиленко разрешаемый отрицательно, как он был разрешен ранее основным решением по данному вопросу, вынесенным государственным советом 4-го ноября 1873 г., по д. Янковского, Косарева и др., где рассматривался вопрос об участии частных лиц в должностных преступлениях.

В советском государстве оснований для такого чисто формального деления должностных преступлений на категории не существует.

Должностные лица здесь не являются обособленной от других трудящихся кастой, нет разделения властей и иерархической подчиненности, и при постепенном отмирании государства и государственности обречены на полное слияние с массой трудящихся, из среды которых, возможно, поочередно, будут выполняться разными лицами функции уполномоченных той или иной коммуны по осуществлению задач хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач, т. е. похожих на теперешние функции специальных должностных лиц.

Поэтому из анализа природы должностных преступлений следует выделить преступления по должности, которые по преимуществу характеризуются

по объекту (злоупотребление властью—ст. 105 Уг. Код., бездействие властью — ст. 107 Уг. Код., взяточничество—ст. 114 Уг. Код., неправоудие—ст. 111 Уг. Код., халатное отношение к службе—ст. 108 Уг. Код.), и те преступные деяния, которые характеризуются не столько объектом, сколько способом их совершения (2 ч. 106, 2 ч. 112, ст. 113, 116, 128 и 128-а Уг. Код.).

В преступлениях первой группы вопрос об ответственности соучастников-частных лиц не перестал быть спорным и не вполне разрешается правилами общего учения о соучастии, правда, логически вполне приемлемыми и целесообразными для борьбы с преступностью при диктатуре пролетариата. Юридически же здесь необходимы дополнения в духе теории самостоятельности ответственности соучастников, т.е. ограничения ее теми случаями, где в их деянии самом по себе имеется налицо общественно-опасное действие или проявлена деятельность, свидетельствующая о серьезной угрозе общезжитию (ст. 6 и 7 Угол. Код.).

Ни для голого отрицания ответственности за соучастие, как это делает проф. Жижиленко, ни для полного признания возможности ответственности в каждом случае логически допустимого, но юридически безразличного содействия должностным лицам в совершении деяний рассматриваемой группы преступных деяний, как это делает Волков, мы не имеем достаточных оснований.

Введение в главу о должностных преступлениях особой статьи 114-а, карающей взяточдателей, посредников, всех содействующих или не противодействующих взяточничеству, служит подтверждением высказанной нами мысли. Если бы для ответственности частных лиц за соучастие во всех должностных преступлениях было достаточно общих положений статей 15 и 16 Угол. Код., не для чего было бы вводить особую статью 114-а или во

вторые части ст. 128 и ст. 128-а вносить упоминание ппых лиц, противопоставляемых должностным (ст. 128, ч. 2), или контрагентов казны и намеренное предпочтение их выгод (2 ч. 128-а ст. Угол. Код.).

Вопрос о соучастии частных лиц в должностных преступлениях, выделенных шами во вторую группу характерных по способу совершения, не может вызывать сомнений и должен быть разрешен так, как решает его Волков, полемизируя с проф. Жижиленко, т.е. что правовые интересы, интересы классового государства, затрагиваемые означенными деяниями, могут быть нарушены и частными лицами.

В норвежском уголовном уложении имеются статьи, гласящие так: «кто участвует или содействует»..... тут не может быть споров об ответственности соучастников, самостоятельной и добавочной, зависимой от ответственности специфических и главных виновников.

Думается, что и не имея таких определений в нашем Угол. Код., деятели советской юстиции, руководствуясь правилами общей части Угол. Код. и анализом юридической природы того или иного должностного преступления, сумеют на почве революционного правосознания пресечь возможность избежать пролетарского правосудия для всех частных лиц-казнокрадков, а также и соблазнитель и пособников легковых или соблазненных жакждоу противозаконной наживы должностных лиц.

Нередко частные лица ими прикрываются, как надежной ширмой, без тени сожаления и сострадания, что вырвали их из рядов честно трудящихся, опозорили и поставили под обстрел из тяжелых орудий главы II и IV (ст. 128-а Угол. Код.), острие которых будто бы предназначено только и исключительно для должностных лиц.

Н. Попов.

Еще о ст. 140 Уг. Кодекса.

Прочитав в «Ежен. Сов. Юст.» № 14 — 1924 г. статью тов. Шувалова о ст. 140 Уг. Код., я попытаюсь исполнить его просьбу и ответить на интересующий его вопрос. Дело в том, что я во многом не соглашаюсь с автором, а в особенности, в отношении приведения приговора в исполнение по ст. 140г Уг. Код. Если тов. Шувалову ст. 38 Уг. Код. говорит, что невозможно взыскать штраф у кумышкова, то это только доказывает, что автор недостаточно знаком с общей частью нашего Уг. Код. и с циркулярами, разъяснениями и распоряжениями. Есть для этого ст. 39 Уг. Код., которая прямо указывает: не заплатил штраф, работай принудительно, и наоборот (циркуляр Верховсуда № 52—1923 г.). Если же судья усматривает, что одно и то же лицо подвергалось наказанию за одно и то же преступление, в частности, по ст. 140г Уг. Код., то он должен обратиться к ст. 49 Уг. Код., ибо здесь есть элемент социальной опасности, здесь неисправимый рецидив. В общем, выход из этого поло-

жения есть, только т. Шувалов не постарался найти его. Суд, вынесший приговор над обвиняемым и не знающий как его исполнить, это не суд. Такой суд теряет авторитет среди населения и безусловно не может стоять на страже революционной законности.

Пусть каждый судья запомнит, что нужно выносить такой приговор, который при исполнении не встретил бы препятствий и затруднений (ст. 335 Угол. Проц. Код.):

Нужно быть твердо уверенным в овонх решениях, знать им цену и путь исполнения. Это одна сторона ответа, другая,—я присоединяюсь к желанию автора статьи о том, чтобы законодатель пополнил ст. 140 еще одним пунктом, только не по поводу повторности кумышкова, ибо это было бы пережевыванием одного и того же, а о другой категории преступников, браговаров. Это большой и неразрешенный У. К. вопрос, и его нужно решить. Дело в том, что статья о кумышковах упорно

умалчивает о браговарах, которые безусловно приравниваются к первым. Но на практике выходит другое, в особенности, если со стороны обвиняемого есть защитник. Последний требует прекращения этого дела в стадии судебного процесса, так как его подзащитный не кумышковар, а браговар, и в подтверждение своего взгляда преподносит целый ряд аргументов, вроде ссылки на статью С. А-ина («Ежен. Сов. Юст.» № 38—1923 г.), разъяснение в Ленинградском «Рабочем Суде» № 1—2 — 1924 г. стр. 79, что браговарение ненаказуемо (?). Это очень важно. Тут-то суд должен выдерживать бомбардировку со стороны защиты и быть стойким в проведении законности.

Бывает и так, что такой браговар, будучи наказан, подает кассационную жалобу с этими же до-

водами, и дело в кассационной коллегии прекращается (Уралоблсуд, д. № 315 по обв. Ашланова в браговарении прекращено по указанным доводам). Этот вопрос нужно решить. Нужно дать судье в руки статью закона, карающую браговарение, или, во всяком случае, задать по этому вопросу точное разъяснение. Я не буду много писать о таких случаях и примерах, так как уверен, что мои коллеги понимают меня и также желают разъяснения со стороны законодательного органа. Пусть судья знает, как поступить с лицом, пойманным в браговарении: нужно ли его наказать или отпустить.

Нар. судья 3 р. гор. Екатеринбурга

Н. Канчинский.

Самовольная отлучка в терчастях.

«Самовольное оставление военнослужащим своей части или места службы, продолжающееся менее шести суток, при условии добровольной явки признается самовольной отлучкой и карается по уставу дисциплинарному» (ст. 204 Уг. Код.).

С тех пор, как законодатель установил этот взгляд на самовольную отлучку, организационные формы Красной армии приняли несколько иной характер, чем когда ст. 204 УК была принята ВЦИК'ом в нынешней ее редакции. За это время в организации армии глубоко внедрилась система территориальных частей.

Территориальные же части по методам и способам обучения в них граждан военному делу значительно разнятся от тех кадровых строевых частей, коих имел в виду законодатель, когда выработывал в ст. 204 У. К. взгляд на самовольную отлучку.

Во-первых, это обучение самым значительным образом разнится в сроках. В то время, как в кадровой строевой части срок обучения красноармейца исчисляется непрерывно годами, в терчасти он исчисляется периодически месяцами. Естественно, поэтому, что в территориальной части временем дорожат значительно больше, чем в кадровой, как понятно и то, что само обучение в первой происходит значительно интенсивнее, чем во второй.

Отсюда коренным образом меняется взгляд на самовольную отлучку. Если шестидневная отлучка из части, в коей красноармеец обучается годами, при условии его добровольной явки еще может не считаться за такое деяние, которое должно непременно караться по суду, то шестидневная отлучка территориальника из части, в коей срок обучения исчисляется периодически несколькими десятками

дней, уже должна считаться за деяние, которое недостаточно карать по правилам дисциплинарного устава РККА.

Ибо для семи с половиною сотен дней непрерывного обучения кадрового красноармейца шесть дней отлучки значительной роли не играют, для шести же, скажем, десятков дней обучения территориальника шесть дней отлучки составляют 10% всего его обучения. Понятно, что одного и того же подхода к кадровому и территориальному красноармейцу мы иметь не можем. Более того, мы имеем право требовать с территориальника больше, чем с кадрового красноармейца, ибо, в общем и целом, служба в терчастях значительно легче, чем служба в кадровых частях.

Поэтому мы полагаем, что настало время внесения такого корректива в редакцию 204 ст. Уг. Код., которым бы срок самовольной отлучки из терчасти во время сборов таковой сводился к одним, максимум двум суткам, а отлучка, длаящаясь больше, считалась бы побегом и каралась по суду.

Такое сокращение срока самовольной отлучки в значительной степени помогло бы в борьбе с многочисленными отлучками территориальников из части, обусловленными как большою близостью красноармейца территориальника к своему дому, так и тем обстоятельством, что территориальник не без оснований верит в то, что командование на большой срок (15—20 дней) за отлучку не арестует, ибо тот же командир ценит время территориальника и стремится к тому, чтобы это время ушло не на аресты, а на интенсивное обучение.

А. Халецкий.

Покровительство преступнику или 11 ст. Уг.- Проц. Код.

Ст. 9 УПК обязывает прокуратуру возбуждать уголовное преследование перед судебными и следственными органами по всякому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению, за исключением дел о преступлениях, оговоренных в ст. 10 и 11 УПК, кои возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего.

Видимо, устанавливая эти изъятия из общего правила, законодатель находил возможным предоставить обиженному право быть судьей своего обидчика, т. е. заявлять или не заявлять. Нечего напрасно тратить бумагу и время на ведение дела, а потом по капризу потерпевшего прекращать. Лучше не заводить!

Правильно, если говорить о делах, упомянутых в ст. 10 УПК и неговоренных второю частью ее, и неправильно, если рассуждать о делах, представляющих общественный интерес, главным образом, о тяжких преступлениях, предусмотренных ст. 169 Угол. Код. Неявна природа привилегии для этих дел, поэтому отсутствует и логика: с одной стороны, прокуратура, хорошо осведомленная о совершенном преступлении, затрогивающем общественный интерес, следовательно, требующем ее вмешательства в целях охраны публичного интереса, сама не имеет права возбуждать уголовное преследование без жалобы потерпевшего; с другой, при наличии жалобы, несмотря ни на какие последующие мольбы заявителя о прекращении дела в виду примирения потерпевшего с обвиняемым, — прекратить права не имеет в целях охраны публичного интереса.

Имело ли место изнасилование, заявителю известно точнее заключений самых авторитетных экспертных комиссий, значит и право молчать или заявлять о преступлении принадлежит только ему, что безусловно неправильно, как это будет указано ниже.

Бывают случаи, когда изнасилование действительно имело место, но жалоба потерпевшим ни следовательно, ни в суд, ни прокуратуре не приносится. Некоторыми, вследствие незнания кому и как жаловаться, как это может быть среди мало-развитых в культурном отношении крестьянских девушек, живущих в глухих деревнях или пришедших в город на заработок.

Некоторые не жалуются потому, что не верят в возможность доказать виновность обидчика, или потому, что не желают быть гвоздем внимания, насмешек, издевательств — неотъемлемого дополнения «доброжелателей» соседей; некоторые не жалуются из-за боязни лишиться заработка от капризной хозяйки: узнает — уволит, некоторые и по-

тому, что ждут, когда прокуратура, будучи посторонним лицом осведомлена о преступлении, сама возьмется наказывать преступников, независимо от подачи жалобы.

Нет, такой надеждой не пробьешь толстую броню 11 ст. УПК.

Для ясности я укажу на следующий случай:

В Грузии, близ г. Кутаиса, на поляне, возле Красной речки, сидела молодая пара. К ним подошли четверо молодых грузин и подали записку на грузинском языке, ему непонятном, в коей просили его удалиться, оставив девушку в их распоряжение. Вследствие ли непонятности просьбы или нежелания выполнить ее, он не ушел, за что был побит и прогнан, а девушка изнасилована. Это подтверждается криками девушки, вызвавшей о помощи. Судя по тому, что видевшие это, вдали стоявшие, слышали крики о помощи, насилие имело место.

Обидчики признаются в изнасиловании со всеми гнусными подробностями, а жалобы от потерпевшей нет, нет и суда, нет и самой потерпевшей, она или не знает, к кому обратиться, или, не вытерпев обиды, может быть обратилась к горной реке?

Где гарантия возможности доказать, что смерть ее — результат насилия над ней, а не другие неизвестные причины, хотя в действительности никаких других причин не было?

Зачем возбуждать уголовное преследование, когда нет жалобы потерпевшего?!

Нет, ложный стыд пушкинское искоренить, интерес одного потерпевшего не может поглотить интересов всего общества.

Выход из этого чрезвычайно прост: 1) 169 ст. Уг. Код. изъять из броневой оболочки ст. 11 УПК, включив в общий порядок возбуждения по ней дел, оговорив, что, в случае ходатайства о том потерпевшего, дело может быть прекращено не иначе, как по усмотрению суда в каждом отдельном случае (напр., потерпевший и обидчик одинакового классового происхождения поженились и т. д.; наоборот, потерпевший — крестьянская девушка бедной семьи, обидчик — нэпман, «прожигатель жизни»: примирение на почве денежной компенсации и т. д.). 2) Изменить текст второй части ст. 10 УПК так: если прокуратурой дело будет признано требующим охраны публичного интереса, оно возбуждается в общем порядке; поддержание обвинения в этом случае принадлежит только прокуратуре, и в случае примирения потерпевшего с обвиняемым дело прекращению не подлежит.

С. Хитров.

По поводу статьи Леина „Из практики следователя“.

В № 17 «Ежен. Сов. Юст.» была помещена статья нар. следователя 1 уч. г. Вузулука Леина под заголовком «Из практики следователя, в которой тов. Леин пишет, что в случаях, не терпящих отлагательства, следователям надлежит разрешить обращаться за химико-микроскопическим анализом к частным провизорам, имеющимся при каждой аптеке и обладающим в этой области познаниями и опытом.

Возражать против таких пожеланий, в особенности работникам, работающим в уезде, не приходится. За это говорит много обстоятельств: трудность пересылки предметов и, главным образом, жидкостей, подлежащих исследованию, отсутствие средств на подобного рода расходы, когда сплошь и рядом переписку приходится направлять с оканьями или за свой счет и, наконец, связанная с пересылкой в губернские города затяжка дела, заставляющая следователя поневоле держать у себя дело неопределенно долгое время.

Возражением против такого порядка исследования, пожалуй, может служить разве только то, что частные провизоры не являются людьми официальными, должностными, ответственными за те или иные совершаемые действия, а потому им и не всегда можно доверяться и прислушиваться к их заключению. Кроме того, встает вопрос о плате за потраченное ими на исследование труд и время. Относительно первого надо сказать, что провизоры в аптеках не являются совершенно частными лицами, они тоже состоят на службе в государственном

предприятии, а если бы даже они и являлись частными лицами, то и тогда опасаться их нечего, так как в следовательской практике нередко случаи приглашения для судебно-медицинских исследований при отсутствии судебных врачей не только участковых больничных врачей, но и вольнопрактикующих, которых разрешает приглашать сам законодатель (ст. 193 УПК). Если так, то вполне возможно полагать, что для химико-микроскопического анализа может быть приглашен в качестве эксперта и частный провизор, который должен быть связан предупреждением о необходимости давать заключение, строго согласованное с обстоятельствами дела и данными его науки, и об ответственности за дачу ложного заключения, как о том говорит ст. 170 УПК. Таким образом, с этой стороны истина заключения частного провизора как-будто обеспечена.

Что касается вопроса о вознаграждении частных экспертов, то в этом отношении недоразумений также быть не должно так как размер сумм, подлежащих уплате экспертам, определен особыми инструкциями Нар. Ком. Юстиции (ст. 65 УПК).

Предлагаемый порядок производства анализов я мыслю не как общее правило, а как исключение для уездов, отделенных от губернского центра. Для уездных работников это исключение должно быть принято и узаконено.

Нар. следователь 4 уч. Сарат. у. и губ.

Авдентов.

Об упрощении аппарата наших канцелярии.

В «Ежен. Сов. Юст.» за 1923 год был кем-то поднят вопрос об упрощении делопроизводства в местных органах юстиции. По этому поводу, помнится, обменялись несколькими замечаниями и только. А между тем, с новым операционным годом ничего нового в работу внесено не было. Мне кажется, что в виду скорого окончания 1924 г. вопрос этот поднимать, продискутировать на страницах «Ежен. Сов. Юст.» и внести куда следует вполне своевременно, тем более, что вопрос об упрощении нашего канцелярского аппарата несколько не потерял своей остроты, а наоборот, приобрел еще более актуальное значение.

В самом деле, посмотрим внимательнее на работу наших канцелярий: все ли там благополучно? Нет ли чего лишнего, без чего обойтись можно? Не тратим ли мы понапрасну время и труд?

Научная организация труда, изучение процесса работы канцелярий и улучшение постановки дела на основе упрощения аппарата—таковы должны быть наши задачи текущего момента в области постановки работы учреждений вообще и органов юстиции, в частности.

Все товарищи, так или иначе высказавшиеся на страницах прессы по вопросу об упрощении работ канцелярий приходят к одному и тому же выводу, что у нас лишни, ненужны и даже вредны в работе канцелярий журналы входящий и исходящий. И недаром вокруг этих двух слов, как вокруг заколдованного круга, топчемся мы все долго, усердно, но бесполезно.

Если мы поближе разберемся в том, что из себя представляют эти входящие и исходящие, то мы придем, пожалуй, к выводу, что все наши работы вокруг них, все наши записи, долги, сухие, мертвящие мысль походят, в конце-концов, на беготню белки в колесе: как и белка бегает, бегают, а все ни с места, все толку ни на грош, так же и мы; пишем, пишем, а коснись хорошая ревизия, ну и засели на долгие часы, вода по полям журналов пальцем или, в лучшем случае, роюсь в реестре.

Проследим процесс прохождения в наших канцеляриях какой-либо бумаги, возьмем для примера жалобу: поступает эта жалоба в канцелярию, ищут ее в испременный входящий, украшают №-м, потом в книгу жалоб, затем по смыслу движения в

исходящий, опять №, потом жалоба опять поступает к нам, это уже, скажем, будет материал, мы его запишем во входящий, опять №, а так как он материал, то ему на то особое место: реестр, опять №, а потом мы этот материал возвратим для дополнения, потом это станет дело, опять входящий, да еще реестр «дельный». Это самый несложный процесс по прохождению бумаги, а что же получится, если мы материал раза 2—3 возвратим, да дело не раз туда и сюда пошлем,—сколько же в этом деле будет входящих, исходящих и прочих записей? Сколько записей только наших, а если сосчитать все такие же записи тех, кому мы посылаем свои материалы и дела?

Чтобы не быть голословным, я приведу цифры: если высчитать число записей учреждения по времени и по средствам, то получится следующее: учреждение, имеющее в год входящих 6000, исходящих 5000, реестровых, книжных, разносных и пр. 3000, при средней потребности времени на каждую запись в три минуты, потратит в год времени 42000 мин. или 700 час., что составит 116½ раб. дней и средств на оплату сотрудника-регистратора 93 руб. 50 коп.

Ведь вот какую уйму труда, сил и средств поглощают у нас эти разные записи входящие, да исходящие! И неужели они так органически необходимы, что без них все наши канцелярии погрязнут в хаосе запутанного делопроизводства?

Неужели же, если эти входящие, да исходящие установили нам в далеком прошлом почтенные, лысые, с заслуженными геммороями, просидевшие не одно кресло чинуты старого времени, если это установление считалось веками ювящейся традицией и если никому не приходило в голову дерзкая мысль усомниться в полезности подобного установления, то значит ли это, что и впредь все должно оставаться без изменений?

Нет, этого быть не должно. Всякий из нас, кто не двадцатник, не казенная душа, кто любит свой труд и честно работает не за страх, а за совесть, должен сказать, что дальше так продолжаться не должно.

А если входящие и исходящие ненужны и вредны, то как же их выбросить из обихода, чем же их заменить, как же поставить делопроизводство, не пострадает ли оно в смысле точности, гибкости и порядка?

Нет, товарищи, не пострадает, а лишь выиграет. Ниже я беру на себя смелость прибавить свои соображения к тому, что в разное время и в разных местах проектировали то в виде карточного делопроизводства, то контрамарочного и пр.

Мой проект основан на том основном понятии о делопроизводстве, что в правильно поставленной канцелярии ни одна бумага не хранится где-либо, а лишь в подлежащем наряде или деле.

По моему проекту, процесс упрощенного прохождения бумаги таков: 1) поступающая бумага кладется в папку с надписью: на резолюцию или доклад. Секретарь по описи нарядов или дел данной канцелярии помечает принадлежность бумаги в тот или иной наряд. Затем бумага записывается в краткую опись бумаг в наряде, куда она помечена (опись должна быть кратка,

иначе это будет 50% входящего: пор. № бумаги, иск. № отправителя и условное название этого отправителя, вот максимум граф), на бумаге выставляется: получена, числ., мес., № (наряда) и дробью № (описи в наряде), например: поступила 20/IV—24 г. № 28/143. Вот вам и входящая и исходящая запись.

2. Дальше бумага дается на доклад или резолюцию, потом канцелярия ее исполняет, на ответе пишется исход. №, тот же, что был на поступившей бумаге входящим, т.-е. 28/143, год, мес., число.

Отпуск этого ответа с поступившей бумагой поступает на место, т.-е. в наряд № 28, на страницу 143, тут путаницы или помещения № бумаги куда не следует, как у нас сейчас нередко ведется, быть не может.

3. Дальше оказывается можно великолепно обойтись и без разносной. Для этого берем квадратик бумаги $\frac{1}{10}$ листа и пишем на этой контрамарке: год, мес., число, № бумаги, кратко даже лучше условно, кому посылаем. Курьер сдает под расписку на этой контрамарке, а мы ее помещаем туда же, где и бумага, т.-е. опять в наряд № 28, стр. 143. Таким образом, нам не нужна и разносная.

Теперь бросим проверочный взгляд, насколько практически пригоден предложенный метод упрощенного делопроизводства, попробуем проследить процесс наведения справки по поводу бумаги?

Допустим, нам неизвестно ни время посылки к нам бумаги, ни исходящий № отправителя, знаем только, что по характеру своего содержания бумага была с запросом, например, о личном составе.

Наведение справки начинаем с того, что находим № наряда с бумагами о личном составе, берем его и по описи бумаг наряда отыскиваем краткое или условное обозначение отправителя, затем по № страницы находим бумагу этого учреждения-отправителя, что, в всяком случае, в 10 раз легче, чем полубезнадежное возждение пальцем по страницам входящего, авось, тут где-либо, авось, нападёт. Тем легче ответить на вопрос о справке, если есть № исходящий отправителя, тогда по описи нужного наряда быстро находим № страницы, открыв наряд, видим и бумагу, и ответ на нее, и даже расписку, кто ответ получил.

А ведь при входящем и исходящем, нашел записку, — ищи бумагу; нашел бумагу и ответ, — просят справиться, кто принял и когда?

Приходится брать разносную, опять искать, опять рыть, а ведь на все нужно время и время, а времени для занятий у нас и без того немного.

Весьма возможно, что и этот проект упрощения встретит возражения, но, тем не менее, вопрос не должен остаться непродebатированным.

Прошу товарищей на страницах «Ежен. Сов. Юст.» поделиться мыслями об упрощении канцелярской работы вообще и о проекте моем, в частности. Надо только не забывать той остроты, которую этот вопрос имеет для местного работника, для каждого учреждения.

Чем меньше возни с записями и справками, тем больше времени другой работе, тем внимательнее и лучше будет проходить работа основная: прием посетителей, отчетная работа разовьется большая

быстрота исполнения, меньше будет залежей дел и бумаг.

Поставим себе задачу: негодную траву из поля вон.

Долой о будущего года старую, вредную рухлядь наших канцеля-

рий: журналы входящий и исходящий.

Призовем себе на помощь НОТ и коллективным мнением претворим идею НОТ'а в жизнь.

Лагунов.

Обзор советского законодательства за время с 23 по 29 июля 1924 г.

А. Постановления Правительства Союза ССР.

1. Принятое 11 Съездом Советов Союза ССР 26 января 1924 г. постановление о создании специального фонда имени В. И. Ленина при ЦИК Союза ССР для организации помощи беспризорным детям («Собр. Узак.» № 29—30, ст. 271) возложило на ЦИК Союза обязанность определить размер фонда, форму помощи и систему мероприятий по осуществлению указанной помощи. Вновь опубликованное постановление Президиума ЦИК ССР от 25 июля об общесоюзном и местных фондах имени В. И. Ленина для организации помощи беспризорным детям («Изв. ЦИК СССР» от 29 июля, № 171) основано не только на указанном съездском постановлении, на которое ссылается, но и на обнаружившемся неуклонном массовом стремлении мест учредить свои местные фонды для увековечения памяти великого вождя и учителя. Размер общесоюзного фонда в сто миллионов рублей. Половина этой суммы—пятьдесят миллионов рублей—ассигнуется Правительством Союза из общесоюзных средств и вносится в течение пяти лет, не менее десяти миллионов рублей ежегодно. Другая половина образуется из 20-процентных отчислений от местных фондов и других сборов. Общесоюзный фонд объявлен неприкосновенным, суммы его помещаются в государственные и гарантированные правительством процентные бумаги, а на организацию помощи беспризорным детям расходуются лишь проценты с фонда. Распоряжение последним и расходование процентов с него осуществляются особой центральной комиссией при Президиуме ЦИК Союза ССР. Условиями для учреждения местных фондов при ЦИК'ах союзных и автономных республик и при областных и губернских исполкомах установлены: 1) неприкосновенность фондов и сохранение их в конторах Госбанка, 2) 20% отчисления в общесоюзный фонд и 3) расходование процентов с фондов по прямому назначению и под контролем центральной комиссии. Состав местных комиссий определяется президиумами ЦИК'ов союзных республик, установлен инстанционный порядок отчетности и подконтрольности комиссий. Отчет центральной комиссии публикуется во всеобщее сведение. Этой же комиссии предоставлено издавать инструкции о порядке осуществления мероприятий по использованию всех фондов: союзного, республиканских, областных и губернских.

2. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 16 мая о содействии кооперативному строительству рабочих жилищ (п. 2 обзора в № 22 «Ежен. Сов. Юст.») общее наблюдение за проведением перечисленных в нем мероприятий и разработка новых мер возложены на особый комитет при Наркомтруде Союза ССР. Утвержденное постановлением СТО от 15 июля временное положение о комитете содействия кооперативному строительству рабочих жилищ при

Наркомтруде Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 27 июля, № 170) устанавливает его состав в лице председателя—Наркома Труда Союза ССР и членов—представителей ВСНХ, НКФина, НКПС, ВЦСПС, всероссийского организационного бюро жилищной кооперации и Московского совета, персонально утверждаемых Советом Труда и Обороны. Функции комитета состоят в распоряжении общесоюзным фондом кооперативного строительства, выработке типов наиболее дешевых построек, в составлении программ и смет по жилищному строительству, в механизации и рационализации работ и т. п., а также в руководстве деятельностью комитетов содействия при наркоматах труда союзных республик.

3. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 25 июля о порядке перевода в Москву государственных, кооперативных и профессиональных учреждений и предприятий Союза ССР, УССР, БССР и ЗСФСР и предоставления помещений для вновь организуемых в Москве учреждений и предприятий упомянутых категорий («Изв. ЦИК СССР» от 29 июля, № 171) регулирует вопросы, связанные с разгрузкой Москвы и вызванные тем обстоятельством, что с учреждением Союза ССР Москва, оставаясь столицей РСФСР, стала также столицей этого Союза.

В силу этого не все вопросы, связанные с переводом в Москву и размещением в ней учреждений и предприятий, могут быть разрешаемы органами РСФСР, к числу которых относится комиссия по разгрузке Москвы. Согласно постановления перевод и размещение учреждений и предприятий общесоюзных, а также республиканских (кроме РСФСР), разрешается СНК Союза ССР по представлению общесоюзных и объединенных наркоматов, кооперативных и профессиональных центров и совнаркомов союзных республик.

4—5. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 25 июля об изменении ст. 2-й постановления ЦИК и СНК СССР от 3 августа 1923 г. об урегулировании финансовых взаимоотношений между РСФСР и Карелией на 1923—1924 бюджетный год («Изв. ЦИК СССР» от 29 июля, № 171) и постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 25 июля о продлении на 1924—25 и 1925—26 бюджетные годы действия постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 3 августа 1923 г. об урегулировании финансовых взаимоотношений между РСФСР и Карелией на 1923—1924 бюджетный год (там же) имеют целью дальнейшее развитие и укрепление культурной и экономической жизни образованной постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 25 июля 1923 г. («Собр. Узак.», № 69, ст. 668) Карельской автономной сов. республики.

6. Особым вниманием к нуждам и особенностям отдаленных окраин вызвано издание постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 25 июля о коэффициентах пересчета скота в поливной посев для Туркестанской АССР («Изв. ЦИК СССР» от 29 июля, № 171); внесены изменения в постановление декрета 30 апреля текущего года о едином сельско-

хозяйственном палате, относящиеся ко взиманию этого налога в скотоводческих районах.

7. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 25 июля о гербовом сборе с выписей из книг актов гражданского состояния о рождении и смерти («Изв. ЦИК СССР» от 29 июля, № 171) введено обложение первых экземпляров означенных выписей гербовым сбором в 15 коп.; одновременно отменено изъятие от гербового сбора первичных документов о рождении и смерти рабочих и служащих, красноармейцев, безработных лиц, состоящих на социальном обеспечении и членов их семей, состоящих на их иждивении (§ 47 перечня изъятий по гербовому сбору—«Собр. Узак.» 1923 г., № 94, ст. 932).

Б. Постановления Правительства РСФСР.

1. Постановление СНК РСФСР от 4 июля о мерах к усилению поступления лесных доходов («Изв. ЦИК СССР» от 23 июля, № 166) намечает ряд мероприятий по укреплению аппарата лесного управления, по упорядочению отпуска древесины и расчетов за отпущенную древесину, по ликвидации задолженности по лесному доходу и по упорядочению потребления древесины местным населением. Самостоятельный финансовый аппарат Центрального управления лесами и гублесотделов выделен из финансового аппарата Наркомзема и губземуправлений; лесным органам предоставлено самостоятельное право распоряжения кредитами, отпускаемыми на содержание лесного аппарата. Поступления от установленного постановлением СНК РСФСР от 23 мая 1923 г. («Собр. Узак.» № 49, ст. 486) 10%-го отчисления от лесных доходов на улучшение материального положения лесных работников должны расходоваться исключительно по прямому назначению, равно как и часть прибыли, отчисляемая на нужды лесного хозяйства согласно положения о хозяйственных заготовках гублесотделов. В районах с неполным сбытом древесины лесные массивы предоставляются государственным предприятиям по договорам, обуславливающим долгосрочное лесорубочное пользование. Плановые потребности должны сделать заявки на лесосеки 1924—1925 года не позже 1 июля 1924 г., после чего остальные лесосеки назначаются к сдаче с торгов, подлежащих окончанию не позже 1 ноября 1924 г. Подтверждено общее правило, содержащееся в постановлении СТО от 31 января 1923 г. («Собр. Узак.» № 11, ст. 136), о производстве на местах расчета за древесину и о воспрещении ее вывоза до полной ее оплаты (исключения возможны лишь в законодательном порядке). В случае истечения сроков для принудительного взыскания попенной платы гублесотделами и неприятия или соответствующих мер, взыскание производится органами Наркомфина. Комиссии по ликвидации задолженности организуются под председательством предгубисполкомов. С целью поощрения взимания лесных доходов установлены особые премии для губерний, выполнивших задания с превышением: отчисления от сумм превышения в местный доход устанавливаются в 45% вместо 30%, предусмотренных лит. «в» ст. 36 временного положения о местных финансах от 12 ноября 1923 г. («Собр. Узак.» № 111—112, ст. 1075); отчисления же на улучшение быта лесных работников повышаются с 10 до 15%.

2. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июля об охране лесов от пожаров («Изв. ЦИК СССР» от 25 июля, № 168) издано в целях борьбы с лесными пожарами, являющимися народным бедствием и причиняющими ущерб хозяйству Республики и трудовому населению. Оно развивает положение ст. 69 Лесного Кодекса РСФСР, согласно

которой на губернские лесные органы и лесничих возлагается организация охраны лесов также от пожаров. Оказание всестороннего содействия лесным органам возложено на губернские и областные исполкомы, которые обязаны издавать ежегодно, не позже 1 апреля, соответствующие обязательные постановления, распределять лесную площадь между прилегающими селениями для быстрого и организованного проведения трудовой мобилизации, которая проводится на основании ст. 11 Кодекса законов о труде в порядке постановлений ВЦИК и СНК от 21 сентября 1922 г. («Собр. Узак.» № 54, ст. 685) и 4 апреля 1923 г. («Собр. Узак.» № 27, ст. 315). Кроме того, для усиления заинтересованности местного населения в охране лесов для него могут быть установлены особые льготы по отпуску леса; также должны изыскиваться специальные местные средства для этой цели. Непосредственная ответственность за охрану лесов и принятие противопожарных мер возложены на различные органы в зависимости от характера лесов, а также от того, в чем ведении они находятся. Возложены особые обязанности по транспортированию рабочей силы для тушения пожаров на органы Наркомпути. Установлена уголовная и дисциплинарная ответственность по ст. 105—110 Угол. Код. учреждений и должностных лиц, вследствие небрежности или неприятия своевременных мер возникнет пожар; неисполнение обязательных постановлений по охране лесов карается ст. 99 Угол. Код.; уклонение от трудовой повинности по тушению пожаров—по ст. 226 Уг. Код.; умышленный поджог леса—по ст. 197 Угол. Код.; Предусмотрено издание Наркомземом и НКВнутделом при участии НКПС, военведа, Госстраха и других заинтересованных ведомств инструкции, устанавливающей техническо-противопожарные мероприятия.

3. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 9 января 1924 г. о порядке осуществления мероприятий, имеющих целью охрану туземцев севера от эксплуатации («Собр. Узак.» № 18, ст. 180), предусматривает возможность проведения ряда мер, клонящихся к ограничению и даже прекращению в северных губерниях и областях частного товарооборота. Но, вместе с тем, требовалось издание специального постановления СНК РСФСР от 16 июля о снабжении населения крайнего севера продовольствием и предметами первой необходимости («Изв. ЦИК СССР» от 23 июля, № 166). Случайная, неустойчивая, с хищническим уклоном частная инициатива замена планомерной деятельностью государственных органов, осуществляемых под общим наблюдением и руководством одного из высших органов Республики—ЭКОСО РСФСР. Непосредственное же обеспечение продовольствием и предметами первой необходимости населения, не ведущего в качестве основного промысла земледельческого хозяйства, возложено на высшие органы местной власти: ЦИК Якутской республики, Дальревком и Сибревком, Уральский областной исполком, Архангельский и Мурманский исполкомы и исполком автономной области Коми. Составленные этими органами перечни местностей и ежегодные планы снабжения утверждаются ЭКОСО РСФСР. Планы содержат указания на районы снабжения, сеть пунктов, номенклатуру подлежащих доставке предметов и товаров, сроки доставки и т. п. Планы согласовываются с хозяйственными планами государственных трестов и синдикатов, кооперативных и других организаций, ведущих заготовительную и торговую деятельность в предусмотренных перечнями местностях. Для предприятий и организаций такое согласование является обязательным. В случае недостаточности снабжения на основании операционных планов, государственные тресты могут быть привлечены к исполнению обязательных заданий посредством зааря-

живания их продукции согласно ст. 49 декрета о трестах от 10 апреля 1923 г. («Собр. Узак.», № 29, ст. 336); те же предприятия и другие организации привлекаются к снабжению на основании договоров; снабжение производится также хозяйственным порядком средствами местных органов. Расходы по выполнению заданий оплачиваются при недостатке местных средств за счет общегосударственных.

4. Постановление ВЦИК от 10 апреля о сотрудничестве местных органов советской власти с профессиональными организациями («Собр. Узак.» № 52, ст. 497) стремится изжить замечающиеся на местах случаи недостаточного использования губернскими и областными исполкомами в их текущей работе содействия профессиональными организациями трудящихся. Признавая такое явление недопустимым, постановление возлагает на исполкомы обязанность изыскания практических способов проведения сотрудничества органов власти на местах с профессиональными организациями.

Намеченные постановлением мероприятия должны в значительной мере способствовать установлению тесного взаимодействия между органами власти и признавшие законом представителями трудящихся их профессиональными организациями.

5. Постановлением Президиума ВЦИК от 9 апреля об образовании при губернских и областных исполнительных комитетах временных комиссий помощи увольняемым в запас красноармейцам («Собр. Узак.» № 52, ст. 496) вызвано целью объединения указанной помощи и использования красноармейцев в деле укрепления советского (административного) и хозяйственного строительства. Комиссии эти в составе члена президиума исполкома, военного комиссара, председателя губ. или облпрофсовета, заведующего политпросветом и представителя РКСМ имеют задачей не только устройство встречи увольняемым и содействие им в присоединении к работе, а крестьянам, сверх того, и в снабжении хозяйств инвентарем, семенами и т. п., но также разработку плана и порядка привлечения увольняемых к активному участию в местных организациях, а также наблюдение за выполнением органами власти всех законоположений о помощи и льготах демобилизуемым красноармейцам.

6. Перечень ликвидированных губернских экономических совещаний, на основании постановления III сессии ВЦИК X созыва, опубликован в постановлении Президиума ВЦИК от 3 апреля («Собр. Уз.» № 52, ст. 495).

7. Постановление Президиума ВЦИК от 2 июня об утверждении амнистии по Якутской автономной соц. сов. республике («Собр. Узак.» № 52, ст. 505), каковая амнистия издана в ознаменование исполнившейся 1 мая 1924 года второй годовщины образования означенной республики и должна применяться исключительно к преступным деяниям, совершенным на ее территории, имеет общий интерес в том отношении, что впервые содержит упоминание о до сих пор неопубликованном постановлении Президиума ВЦИК от 12 мая текущего года о разгрузке мест заключения, согласно которому дела, возникшие до 1 января 1923 года по преступным деяниям, предусмотренным определенными статьями Уг. Код., подлежат прекращению; также устанавливается постановлением от 12 мая правило, в силу которого осужденные на сроки до трех лет подлежат условно досрочному освобождению по отбытии одной трети срока наказания.

8. Постановление Президиума ВЦИК от 2 июня об Юго-Восточной обл. («Собр. Уз.» № 52, ст. 506), дополняющее ряд предыдущих узаконений по вопросам районирования этой области, содержит порядок созыва районных и окружных съездов советов вновь образуемой области. Управление последней с 1 августа текущего года до созыва областного съезда возложено на краевой экономический совет Юго-Востока с введением в его состав представителей округов и автономных областей. До утверждения предстоящей сессией ВЦИК положения о Юго-Восточной области управление последней производится согласно Положения об Уральской области; управление же входящими в ее состав автономными областями производится на основании специальных о них узаконений.

9. Постановлением Президиума ВЦИК от 17 апреля о взимании платы за карточки требований и учета сделок по найму с последующей регистрацией («Собр. Уз.» № 52, ст. 500) признает желательность взимания платы со всех наемателей в размере не свыше пятидесяти коп. за каждую карточку.

10. Постановление ВЦИК и СНК от 5 июня о постановлениях, отменяемых с введением в действие Земельного Кодекса в автономной Туркестанской сов. соц. республике опубликовано в «Собр. Уз.» № 52, ст. 507.

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста.

Раз'яснение Коллегии НКЮ.

Имеет ли право крестьянин, член сел.-хоз. двора, приобретать немунципализированное жилое строение, находящееся в поселении городского типа?

Коллегией НКЮ утверждено 10 мая с. г. нижеследующее раз'яснение Отдела Законод. Предл. и Кодиф. НКЮ:

«В ответ на № 10/10525 1-го Отдела НКЮ от 22/IV с. г. Общесоюзный п/отдел НКЮ раз'ясняет:

1. Право на постройки так же, как право на сельскохозяйственный инвентарь и на землю, находящуюся в трудовом пользовании двора, принадлежит всем членам двора в его полном составе (ст. 67 Зем. Код.); имущество двора

не может быть присуждено в уплату за долги отдельных членов двора, (в том числе и домохозяйина), сделанные им для своих личных надобностей (ст. 71); в случае передаточного ведения хозяйства двора, ведущего к его разорению, домохозяйин может быть постановлением возмездно заменен другим лицом из состава того же двора (ст. 69).

2. Сельские строения так же, как посевы, растения и вообще все соединенное с участком земли, принадлежит двору-землепользователю (ст. 25), т.-е. отнюдь не являются предметами частной собственности, а связанные общим хозяйственным назначением с участком земли следуют судьбе участка земли, подобно тому, как принадлежность следует судьбе главной вещи, если в договоре или в законе не оговорено противное (ст. 25 Гражд. Код.).

3. Из сопоставления вышеприведенных статей закона вытекает, что крестьянин, член сельского двора, никоим образом не может быть отождествлен с частным домовладельцем или даже с совладельцем дома, расположенного в сельской местности. Отношение крестьянина к сельскому строению тождественно с отношением к земле, а именно, не частно-собственническое, а трудо-землепользовательское.

4. Поэтому члены сельского двора, т.-е. фактически огромное большинство крестьян и крестьянок Союза ССР, не должны рассматриваться, как сельские домовладельцы или совладельцы сельских домов, и потому не должны рассматриваться, как лишенные права в силу ст. 182 Гражд.

Код. приобретать немunicipализированные строения и поселения городского типа.

5. Ст. 182 Гражд. Код. направлена к предотвращению спекуляции городскими строениями и, конечно, не рассчитана на лишение права почти всего крестьянства приобретать городские строения вопреки ст. 5 Гражд. Код., представляющей крестьянству таковое право.

6. По изложенным соображениям Общекоопсультационный и/отдел НКЮ приходит к выводу, что крестьянин, член сельско-хоз. двора, имеет право приобретать немunicipализированное городское жилое строение».

Из деятельности Верховного Суда РСФСР.

Определения пленума

от 21 июля (проц.кол № 15).

I.

В декабре 1922 года член правления Винторга ВСНХ гр. Кадомцев заключил от имени правления со студентами разных вузов города Москвы, Кедровым, Беззубовым и другими ряд договоров о выдаче им стипендии во время их пребывания в ВУЗ'е впредь до окончания полного курса обучения. Основываясь на постановлении чрезвычайного общего собрания акционеров от 10/X 1923 года об уменьшении накладных расходов, не связанных с производством, правление акционерного общества «Винторг» прекратило выплату стипендии по заключенным договорам с 15 ноября 1923 года. Считая отказ правления «Винторг» в выплате стипендии неправильным, стипендиаты обратились в Московский губсуд с исковыми заявлениями об обязанности «Винторг» выполнять заключенные им в 1922 г. договоры. Рассмотрев настоящее дело, Московский губсуд по гражданскому судебному отделению признал основание иска правильным и удовлетворил предъявленный стипендиатами иск.

Указанное решение Московского губсуда было утверждено определением гражданской кассколлегии Верховного Суда от 24-го июня с. г.

Определение ГКС Верховсуда, а равно и решение МГС по настоящему делу было опротестовано в порядке 99 ст. Пол. о суд. в пленум Верховсуда, который, согласившись с протестом председателя Верховсуда и принимая во внимание:

1) что основанием иска по настоящему делу является договор между истцами и ответчиком об учреждении и выдаче истцам в продолжение известного срока стипендии;

2) что такой договор противоречит ст. 5 и 12 инструкции, изданной на основании ст. 7 положения о госуд. и части стипендиях, ибо договоры эти заключаются не со стипендиатами, а с Наркомпросом, Наркомтрудом или ВЦСПС, и зачисление на стипендии, а следовательно, и лишение ее зависит от этих учреждений в связи с успехами обучения и прочими мотивами, почему данная форма договора составляет, по крайней мере, обход закона;

3) что ссылка ответчика на постановление общего собрания Винторга, сократившего расходы непроизводительного характера, имеет существенное значение, ибо сам

суд должен был поставить вопрос о законности распоряжения правления или члена правления суммами государственного учреждения (ВСНХ);

4) что, во всяком случае, подобные исковые дела могли бы быть возбуждены в суде лишь подлежащими контрагентами (ст. 12 инструкции) или же стипендиатами с неперемешным участием в деле этих учреждений, или, по крайней мере, прокурорского надзора,

решение Мосгубсуда от 16—19 апреля с. г. и определение ГКС Верховсуда от 24-го июня с. г. по настоящему делу отменил и передал дело на новое рассмотрение в тот же Московский губернский суд в ином составе.

II.

Нотариус 1 нотариальной госконторы в г. Москве отказал в засвидетельствовании договора Госсельсклада с Башнаркомземом от 8 января 1924 года в виду неясности договора, а, главным образом, в виду того, что контрагенты по договору являются не физическими, а юридическими лицами, кои лишены права заключать договоры простого т-ва.

Московский губсуд, рассмотрев в заседании от 11/14 апреля с. г. поданную Госсельскладом жалобу, признал, в виду отсутствия в законе запрета участвовать юридическим лицам в простом т-ве, действия нотариуса неправильными и предложил нотариальной конторе принять договор к засвидетельствованию.

Постановлением пленума губсуда от 31 мая с. г. настоящее дело, в виду неясности закона, было направлено в пленум Верховсуда для разъяснения вопроса о допустимости участия юридических лиц в простом т-ве.

Рассмотрев возбужденный вопрос в заседании от 21 июля, пленум Верховсуда, имея в виду, что соответствующие статьи Гражданского Кодекса о простом и полном товариществах, как имеющие совершенно особый характер, распространительному толкованию не подлежат, и признавая вследствие этого, что участие юридических лиц в качестве членов простого и полного товариществ не допускается, отменил определение Московского губсуда от 11/14 апреля 1924 г. по настоящему делу, считая отказ нотариуса в засвидетельствовании договора Госсельсклада с Башнаркомземом от 8/1—24 года правильным.

Определения гражданской кассационной коллегии.

Применение раз'яснения пленума Верховсуда от 9 июня 1924 года о праве кассационной коллегии применительно к 254 ст. Гр. Пр. Кодекса отменить незаконное решение суда, имеющее связь с рассматриваемым коллегией делом, допустимо не только при рассмотрении дела в кассационном порядке, но и при рассмотрении частной жалобы.

Именем Р. С. Ф. С. Р. 1924 года, июля 19-го дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам в составе: председателя С. В. Александровского, членов: В. С. Селезнева и Ф. В. Линде. При прокуроре В. Н. Бельдюгине, в открытом судебном заседании слушал частную жалобу гр. Кашириной, З. Г., на определение Оренбургского губсуда от 29/IV—24 г. по делу по иску жалобницы о признании долины недвижимого имущества за ней по вопросу об отказе в восстановлении срока на подачу кассационной жалобы.

Рассмотрев настоящее дело, гражд. кассационная коллегия находит: 1) что губсуд по основаниям, подробно изложенным в определении его от 29 апреля 1924 года, правильно отказал Зинаиде Кашириной в восстановлении срока на обжалование решения особой сессии гарсуда по важнейшим делам Оренбургского судебного округа от 23 января 1923 года; 2) что, с другой стороны, указанное решение является явно незаконным, т. к. хотя оно вынесено в период времени, когда вступил в действие Гр. Код., установивший наследование по закону и по завещатель-

ному распоряжению, однако, суд обязан был применить декрет об отмене наследования, ибо смерть Григория Каширина, оставившего имущество, последовала в 1918 г., сын же Каширина, Александр, умер также в период действия декрета об отмене наследования, вследствие чего суду надлежало войти в обсуждение вопроса о том, подлежало ли на основании декрета об отмене наследования удовлетворению претензии жены Александра Каширина—Варвары Кашириной; 3) что при разрешении дела суд должен был вызвать, согласно циркуляра Н. К. Ю. № 136, представителя местного коммунодела.

А потому гражд. касс. коллегия, заслушав заключение прокурора, полагавшего частную жалобу Зинаиды Кашириной оставить без последствий, а решение особой сессии от 23 января 1923 года отменить, как постановленное с нарушением закона, **определяет:**

1) частную жалобу Зинаиды Кашириной оставить без последствий;

2) на основании раз'яснения пленума Верховсуда РСФСР от 9 июня 1924 года и применительно к 254 ст. ГПК решение особой сессии по важнейшим делам Оренбургского судебного округа от 23 января 1923 года отменить и дело для нового рассмотрения по существу передать в Оренбургский губсуд, сообщив копию настоящего определения, согласно того же раз'яснения пленума от 9-го июля 1924 года, председателю Верховсуда РСФСР.

(Определение по делу № 31518).

Х Р О Н И К А.

Конференция профсоюзных консультаций.

Деятельность ВЦСПС по развертыванию сети юридических консультаций профсоюзов привела в настоящее время к значительным результатам. Имеется большое количество консультаций при губпрофсоветах и при губотделах профсоюзов, осуществляющих большую работу, имеющих существенное значение для всей профсоюзной деятельности. В результате работы на местах накопилось немало вопросов, требующих для своего разрешения учета опыта местных консультаций; с другой стороны, выяснилась необходимость централизованного охвата работы консультаций, установления единых принципов построения самой работы.

Учитывая эти обстоятельства и идя навстречу желаниям мест, президиум ВЦСПС созывает в августе с. г., в Москве конференцию профсоюзных консультаций.

Программа конференции намечена следующая:

1. Отчетный доклад о положении профсоюзных юридических консультаций и о перспективах для развития таковых.

2. Сеть профсоюзных консультаций.

3. Состав работников профсоюзных консультаций.

4. Отношения профсоюзных консультаций к другим организациям, оказывающим юридическую помощь населению, в частности, к консультациям, обслуживаемым коллегией защитников.

5. Отношение консультаций к судебным органам и к органам НКТруда (конфликтным органам надзора).

6. Основные методы работы профсоюзных юридических консультаций.

7. Деятельность консультаций в направлении популя-

ризации советского трудового права и разработки материалов для издания справочников, пособий и т. под.

Воздерживаясь от признания перечисленных вопросов программы исчерпывающими, ОТЭ ВЦСПС заблаговременно предложил местам оповестить его о выдвигаемых ими вопросах, равно как и о своевременном представлении по этим вопросам проектов своих докладов или, по крайней мере, тезисов докладов.

Окончательная программа работ конференции, возможно, будет корректирована в зависимости от материала, полученного от местных консультаций, инициативность которых и интерес к конференции в известной степени предопределят успех ее.

В Московском управлении уголовного розыска.

В Московском управлении уголовного розыска проведена большая работа по подготовке агентов уголовного розыска. Работа велась путем создания комиссии по приему агентов, введения политической работы среди сотрудников, организации проверки знаний агентов и организационной работой по созданию специальных курсов по уголовно-розыскному делу.

Комиссия по приему агентов относилась к кандидатам достаточно строго, и только небольшую часть их (10—15%), признававшихся ею пригодными для работы в уголовном розыске, зачисляла в состав агентов.

Проверка знаний агентов МУУР'а проходила в беседах, выявлявших полностью как знания их по технике розыска, дознания и политграмоте, так и общее и политическое развитие, работоспособность, выдержку и дисциплинированность агентов.

Детская юридическая консультация в Москве.

При Московском отделе нар. образования работает детская юридическая консультация. Сущность ее работы — оказание всех видов юридической помощи детям, начиная со справок юридического характера и кончая делами об опеке и защите в судах малолетних правонарушителей. За защитой детей в консультацию обращаются, главным образом, матери с просьбами о взыскании алиментов. Консультация в таких случаях либо вызывает ответчика и в его присутствии оканчивает дело примирением сторон, либо переносит дело в суд.

Защиту содержащихся под стражей малолетних правонарушителей детская юридическая консультация проводит при помощи студентов правового отделения Московского 1-го гос. университета, собирающих в суде справки о назначенных к слушанию делах, по которым консультация назначает своих защитников.

Об оказываемой консультацией помощи свидетельствуют цифры: зарегистрировано 160 защит в суде малолетних правонарушителей за февраль месяц и до 300 за март. В том же марте общее число обращений в консультацию за оказанием юридической помощи достигло уже одной тысячи.

Для выяснения перспектив и плана дальнейшей работы президиум Московской коллегии защитников устроил ряд совещаний работников консультации. В результате: главное внимание уделяется тесной связи с местами заключения, в которых содержатся беспризорные малолетние правонарушители; устраиваются выезды на места для ока-

зания юридической помощи; в местах содержания беспризорных плакатами оповещается об их правах на защиту; проводится связь с родственными организациями: комиссией по охране несовершеннолетних, отделом социально-правовой охраны малолетних и т. д. Ближайшей своей целью детская юридическая консультация поставила обслуживание юридической помощью всех без исключения нуждающихся в ней детей.

Право пользования милицией подводами для поездок по служебным делам.

В связи с запросами с мест о праве милиции пользоваться бесплатными подводами для поездок по служебным делам НКВД предложено губ. административным отделам руководствоваться следующими положениями.

Никакими бесплатными подводами ни милиция, ни другие служащие при своих служебных разъездах пользоваться не имеют права, разъезды производятся лишь в порядке добровольного найма.

На оплату расходов по разъездам должностных лиц милиции следует испрашивать необходимые кредиты в соответствующих местах исполкомов. В будущем же названные расходы должны включаться в смету административных отделов.

Наряды на подводы допускаются только при объявлении трудгужповинности для ликвидации стихийных бедствий, но в этих случаях подводы оплачиваются органами, в обязанности которых входит ликвидация возникшего стихийного бедствия.

НА МЕСТАХ.

В АЛТАЙСКОМ ГУБСУДЕ.

В Алтайском губсуде всесторонне обсуждался план поднятия квалификации ответственных работников юстиции. В результате принят ряд решений. Постановлено повсеместно произвести в ближайшие месяцы ревизии городских и уездных участков нарсуда и следопарата с тем, что ревизоры в каждом участке остаются для руководства практической работой нарсудов не менее семи суток. Ревизия и инспектирование следователей проводится совместно с прокуратурой. В зависимости от результатов ревизии решено вызывать того или иного нарсудью и следователя обречиваемого участка на пленум губсуда. Кассколлегии поручено составить характеристики работоспособности нарсудей и секретарей нарсуда. Материалы практики кассколлегии полностью используются при ревизиях.

Кроме того, решено приступить в кассколлегии к подборке материала для сборника кассопределений и проверке знаний через коллмоков нарсудей и нарсудователей. Одновременно постановлено было открыть губернские юридические курсы с кадром слушателей в 70 чел. Места распределены между органами дознания, милиции и ГПУ, губсудом, прокуратурой, губкомом РКП и губпрофсоветом.

Открытие курсов состоялось вслед за постановлением губсуда, и в начале июня уже шли занятия.

В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОЛЛЕГИИ ЗАЩИТНИКОВ.

Енисейская губ. коллегия в первую половину 24 г. насчитывала в своих рядах 35 членов (из них 21 по городу и 14 по уездам).

Коллегия работает по линии оказания юридической по-

мощи населению путем консультаций и защит на суде. По губернии проведено до двухсот бесплатных защит.

Бюро консультаций имеется во всех городах губернии; в губернском городе 2 консультации: при губсуде и при депо железных дорог. В первой из названных консультаций за полгода зарегистрировано 213 письменных советов, во второй всего на месячный срок действия ее — 10. В уездах работа консультации проходила при соответственно меньшем абсолютном числе данных советов. Следует отметить, что регистрация за отчетный период касалась исключительно лишь письменных советов.

О размерах бесплатной юридической помощи, оказываемой членами коллегии защитников на дому, лучше всего говорят цифры. Так, в Енисейске, у местного чл. кол. защитников было за 4 месяца 223 бесплатных консультаций; по сведениям из Минусинска, каждый член коллегии дает в среднем до 100 бесплатных советов ежемесячно. В настоящее время президиум коллегии защитников принял меры к установлению более точного учета этой стороны работы членов коллегии.

В Минусинске членами коллегии ведутся лекции по советскому праву для сотрудников милиции и ГПУ; в Красноярске члены коллегии защитников участвуют в кружке по изучению советского права, в инсценировке процессов.

До сих пор работа велась по преимуществу в городе (за исключением Минусинского уезда, где она имела место и непосредственно в селах). В настоящее время вновь вступающим в коллегия лицам предлагается избирать место жительства в сельских центрах по соглашению с уполномоченными губсуда и президиума коллегии.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Систематический указатель юридической литературы за июль 1924 года.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Р. Гальперин. — О высшем юридическом образовании. («Вестн. сов. юст.», № 16).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

Проф. М. Д. Загряцков. — Административная юстиция и право жалобы в теории и законодательстве. Развитие идеи и принципов административной юстиции. Административный процесс и право жалобы в советском праве. (Изд-во «Право и жизнь». М. 1924. Стр. 96).

И. Ананов. — Национальный момент в районировании Юго-Востока. («Власть советов», № 3—4).

А. Белобородов. — На путях к улучшению низового аппарата и его работы. («Сов. власть», № 6).

С. М. Гурвич. — Женщина в органах местного советского управления. («Власть советов», № 3—4).

В. Игнатьев. — Строительство новой советской волости. («Власть советов», № 3—4).

Ив. Карпук. — К вопросу о расширении административных прав волисполкомов. («Сов. власть», № 6).

Р. Рейн. — Реорганизация уездного аппарата и новое положение об исполкомах. («Власть советов», № 3—4).

Андрей Сабанин. — Летняя сессия 1923 года Академии Международного права в Гааге. («Междунар. жизнь», № 1).

Соловьев. — Административные взыскания. («Сов. власть», № 6).

Ф. А. Шаповал. — К вопросу об административных взысканиях в волостях. («Сов. власть», № 6).

Проф. В. А. Ястржембский. — Лига наций. («Вестн. сов. юст.», № 16).

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

Я. Ам-ский. — Ограничение госфонда УССР и права крестьян-кустарей. («Вестн. сов. юст.», № 17).

С. Казарновский. — Крестьянский двор и приймак. («Вестн. сов. юст.», № 16).

Проф. М. А. Сиринов. — Земельные имущества местных советов. («Вестн. финансов», № 6).

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

С. Б. Виленц-Горовиц. — Справочник по охране труда и социальному страхованию. Под ред. С. Каплуна и Б. Милюткина. Изд-во НКТ «Вопросы труда». М.—Л. 1924. Стр. 338. Ц. 1 р. 25 коп.

И. Л. Баевский. — Дома отдыха, санатории, курорты и здоровье застрахованных. Изд-во НКТ «Вопросы труда». М. 1924. Стр. 32. Ц. 25 коп.

СУДОУСТРОЙСТВО.

Василенко. — Нужно упорядочить депозит суда. («Вестн. сов. юст.», № 16).

Ал. Малицкий. — Реформа земельных судебных комиссий. («Вестн. сов. юст.», № 17).

М. Шаргей. — О методах и приемах прокурорского надзора в деле наблюдения за органами дознания и следствия. («Вестн. сов. юст.», № 17).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.

Н. Г. Вавин и А. Э. Вермс. — Товарищества простое, полное и на вере. (Комментарий к ст.ст. 276—317 Г. К.). Изд-во «Право и жизнь». М. 1924. Стр. 128. Ц. 1 р. 60 к.

И. Л. Виноградов. — Руководство к ведению железнодорожных дел в рекламационном и судебном порядке. Изд-во «Книгоспийка». Харьков. 1924. Стр. 112. Ц. 75 коп.

А. М. Гинзбург-Наумов. — Законодательство о трестах, синдикатах и органах регулирования промышленности. Издание второе, значительно расширенное и дополненное, книги «Новое законодательство о трестах». Изд-во ВСНХ. М. 1924. Стр. 337. Ц. 3 р. 25 коп.

Проф. И. Б. Новицкий. — Поручительство. (Ст.ст. 236—250 и 127 Гражд. Код.). Комментированное издание. Изд-во «Право и жизнь». М. 1924. Стр. 35. Ц. 50 коп.

М. Г. Барер. — К вопросу о переуступке прав по накладным. («Вестн. сов. юст.», № 16).

Р. А. Брейтбурд. — К вопросу о праве наследования. («Вестн. сов. юст.», № 16).

Б. Довгаленко. — Допустима ли продажа коровы и лошади у лица, не занимающегося земледелием. («Вестн. сов. юст.», № 17).

Ф. Ерицпохов. — Особенности судебного процесса по делам, указанным в 33 ст. Г. К. («Вестн. сов. юст.», № 17).

Л. И. Поволоцкий. — Кооперативное товарищество. («Вестн. сов. юст.», № 16).

Н. Познанский. — К вопросу о регистрации браков. («Вестн. сов. юст.», № 17).

С. И. Раевич. — По поводу проекта Кодекса законов о браке и семье. («Власть советов», № 3—4).

Л. Фишман. — К толкованию 418 ст. Гражданского Кодекса. («Вестн. сов. юст.», № 17).

М. Фресман. — Несколько слов по вопросу наследственного права по Г. К. («Вестн. сов. юст.», № 16).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА.

Библиотечные преступники. Изд. «Труд». Харьков. 1924.

Проф. М. Н. Гернет. — Указатель русской и иностранной литературы по статистике преступлений, наказаний и самоубийств. Изд. Центр. Статист. упр. М. 1924. Стр. 48.

Бор. Волин. — Тюрьмы буржуазии. Очерки главнейших тюрем капитализма. Изд. ЦК МОШР. М. 1924. Стр. 32. Ц. 25 к.

Проф. А. А. Жижиленко. — Половые преступления. (Ст.ст. 166—171 Угол. Кодекса). Изд-во «Право и жизнь». М. 1924. Стр. 32.

Уголовный Кодекс. — Текст с постановленным систематизированным материалом законодательного и ведомственного характера (декреты, инструкции, циркуляры, разъяснения пленума Верховного Суда, кассационная практика и пр.). С пред. Д. И. Курского. Издание Московского губсуда. М. 1924. Ц. 9 руб.

С. Борисенко. — К вопросу об юридической природе самоуправления (Ст. 103 У. К.). («Вестн. сов. юст.», № 16).

Ал. Генин. — Член заводского комитета, как должностное лицо. (Пр. к ст. 105 УК). («Вестн. сов. юст.», № 16).

В. Куличинский. — Бездействующая 117 ст. Угол. Проп. Кодекса. («Вестн. сов. юст.», № 16).

Б. Лифшиц. — К вопросу о пределах применения ст. 114 УК. («Вестн. сов. юст.», № 16).

С. П. Мокринский. — Политическое преступление в международных договорах о выдаче преступников. («Международная жизнь», № 2—3).

С. П. Штернман. — Криминально-психологические казипеты. («Вестн. сов. юст.», № 17).

Вл. С.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры Наркомюста: № № 110, 111, 112, 113, 114, 118.—Циркуляр Верх. Суда СССР № 6.—Наказ пленума Верховсуда РСФСР угол. касс. коллегии.—Раз'яснения пленума Верховсуда РСФСР.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 110.

Всем губернским и областным судам.

О рассмотрении в срочном порядке дел об акцизных нарушениях.

В виду поступающих из НКФина сведений о медленном рассмотрении нарсудами дел об акцизных нарушениях НКЮ, вновь подтверждая циркулярную телеграмму от 20 октября 1922 г. за № 108, предлагает указанные дела разрешать в срочном порядке.

О принятых во исполнение сего мерах надлежит сообщать НКЮ в ближайшем отчете.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

24 июля 1924 г.

Циркуляр № 111.

Губ. и областным прокурорам.

О неуклонном проведении в жизнь циркуляра ВЦИК от 27 марта о переписке красноармейцев и военнотружеников.

В целях облегчения красноармейцам и вообще военнотруженикам выяснения результатов жалоб и запросов и достижения более быстрого и правильного разрешения этих жалоб и запросов ВЦИК обратился ко всем губ. и обл. исполкомам с циркулярным предложением (циркуляр от 27-го марта с. г.) о поручении всей указанной переписки особо уполномоченному на эту работу определенному работнику, при чем ВЦИК указывает, что ясные и точные ответы по этой переписке должны даваться в самом срочном порядке. Нарушение этих последних требований влечет привлечение виновных к ответственности в дисциплинарном порядке или по 107 и 108 ст. УК.

Поэтому предлагаю провести наблюдение за исполнением этого циркуляра, возбуждая преследование во всех случаях недостаточного внимательного отношения должностных лиц к красноармейской переписке, при наличии же систематичности не останавливаться перед привлечением к уголовной ответственности по 108 ст. УК.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

26 июля 1924 года.

Циркуляр № 112.

Всем губсудам.

О необходимости при разрешении вопроса о несовершеннолетии обвиняемых тщательно следить за установлением действительного возраста этих лиц.

Из поступивших в НКЮ из Главного Управления Местами Заключения материалов видно, что в трудовые для несовершеннолетних направляются по приговорам судов лица, действительный возраст которых превышает (иногда довольно значительно) возраст, указанный в приговоре. Этим, с одной стороны, нарушаются ст.ст. 18, 18-а и 18-б УК, т. к. суд, исходя из неправильного возраста осужденного, смягчает ему наказание не в той мере, в какой это предусмотрено законом. С другой стороны, содержание вполне взрослых преступников вместе с несовершеннолетними, крайне вредно отражается на последних.

В виду этого НКЮ предлагает судам при разрешении вопроса о несовершеннолетии обвиняемых тщательно следить за установлением действительного возраста этих лиц, прибегая во всех сомнительных случаях к медицинскому освидетельствованию, согласно ст. 141 УПК.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

28 июля 1924 года.

Циркуляр № 113.

Всем губернским и областным судам.

О дополнении циркуляра НКЮ от 20 февраля с. г. за № 30.

В дополнение к циркуляру НКЮ от 20-го февраля с. г. за № 30 НКЮ разъясняет, что судебные приказы могут быть выдаваемы по обязательствам заемщиков об-в сельскохозяйственного кредита и в том случае, если требование о том заявляется не только тем кредитным обществом, которым была выдана ссуда и на имя которого написано обязательство, но и теми государственными кредитными учреждениями, к которым перешли права по обязательствам на основании передаточной надписи, совершенной на самом документе.

Вместе с тем в приложенную к циркуляру форму вносятся следующее изменение: вместо последних слов: «в раз-
мере по в день» могут быть слова: «из
расчета по процентов годовых».

Зам. Наркома Юстиции Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

29 июля 1924 года.

Циркуляр № 114.

Всем губерским и областным судам.

Об обязанности губсудов сообщать местным финансовым органам сметы предполагаемых доходов нотариальных контор.

По имеющимся в НКЮ сведениям, некоторые губсуды отказывают местным финансовым органам в сообщении смет предполагаемых доходов нотариальных контор. Между тем, этими сведениями губсуды должны располагать. Циркуляром НКЮ от 26 марта 1924 года № 43 было предложено губсудам к 5-му мая с. г. представить сведения об ожидающихся в 1924—25 бюджетном году сборах по нотариальным учреждениям.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает сообщать по требованиям финорганов сведения по каждой нотариальной конторе о предполагаемых доходах.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом.

Прокурора Республики Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

30 июля 1924 года.

Циркуляр № 118.

Всем губсудам и облсудам, копия прокурорам.

Объявляется для сведения и руководства циркуляр НКТ и ВСНХ от 3-го июля с. г. за № 74/1210.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор

Республики Курский.

4 августа 1924 г.

ЦИРКУЛЯР

НКТ РСФСР и ВСНХ РСФСР от 3-го июля 1924 г.

№ 74/1210.

**ВСЕМ НКТРУДА АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, УПОЛНОМО-
ЧЕННЫМ НКТРУДА, ОБЛАСТНЫМ И ГУБЕРНСКИМ ОТДЕ-
ЛАМ ТРУДА.**

О замене представителей органов НКТруда в трудовых сессиях народных судов представителями государственных хозяйственных органов.

До настоящего времени работа органов Народного Комиссариата Труда в области трудовых дел включала в себя как функции обвинения и надзора за законностью решений и приговоров, так и функции чисто судебные (участие

в разрешении дел в трудсессиях). Одновременное выполнение тех и других функций органами НКТ вызывает серьезные возражения с точки зрения процессуальной, практически же подобное совмещение функций отражается неблагоприятно на самой работе в области надзора и судебной вследствие перегруженности органов НКТ. С другой стороны, по мере развития особых по трудовым делам сессий нарсудов и приобретения ими специального опыта, участие в них представителей органов Нар. Ком. Труда становится не столь настоятельно необходимым, как оно было необходимо непосредственно после ликвидации конфликтных комиссий и передачи трудовых споров в народные суды.

Изложенные обстоятельства выдвинули перед Нар. Ком. Труда вопрос об отделении функций надзора и обвинения от функций чисто судебных с целью более целесообразного осуществления и тех, и других. Первым шагом в этом направлении явилась организация трудовой прокуратуры, которая в полном контакте с органами НКТ осуществляет функции надзора и обвинения по трудовым делам. Эта работа в настоящих условиях и должна стать в центре внимания органов Нар. Ком. Труда. Участие же их в чисто судебных функциях с организацией трудовой прокуратуры, таким образом, становится излишним.

По этим соображениям Народный Комиссариат Труда РСФСР, по соглашению с ВСНХ РСФСР, считает необходимым реорганизовать существующие трудсессии, отозвав из них представителей Нар. Ком. Труда и заменив их представителями от хозорганов. Последние, являясь компетентными в вопросах производства и будучи связаны с интересами промышленности, смогут совместно с представителями союзов наиболее продуктивно участвовать в разрешении трудовых споров.

В виду вышеизложенного Народный Комиссариат Труда РСФСР и Высший Совет Народного Хозяйства РСФСР предлагают:

1. Губсовнархозам и отместхозам или заменяющим их органам наметить соответствующее число кандидатов из своего состава или работников местных хозорганов в состав трудсессий данного района и представить их в местный исполком для назначения взамен представителей от отделов труда в трудсессиях, направив список назначенных лиц в губсуд, после чего представителей от отделов труда из состава трудсессий отозвать.

2. Указанная замена членов трудсессий ни в коем случае не должна повлечь перерыва в работе трудсессий и не может сопровождаться сокращением палочного числа трудсессий.

3. Работники местных органов Народного Комиссариата Труда, освободившиеся после передачи судебных функций, должны быть использованы для усиления работы в области надзора, дознания и обвинения по трудовым делам.

Народный Комиссар Труда РСФСР Бакутов.

Председатель Высш. Сов. Нар. Хозяйства РСФСР

Богданов.

3 июля 1924 г.

Циркуляр военной коллегии и военной прокуратуры Верх. Суда СССР №. 6.

На подл. надпись «Утверждается».

Предс. ВерхСуда СССР *Винокуров*.

Всем военным трибуналам, военным прокурорам и их помощникам.

При сем объявляется для руководства и исполнения инструкция о порядке приема и направления следственных дел военными следователями военных трибуналов, действующих на территории одного и того же военного округа.

Председатель Военной Коллегии Верховного
Суда Союза ССР *Трифонов*.

Старший помощник Прокурора Верховного Суда
Союза ССР по военпрокуратуре и
военколлегии *Кузьмин*.

19 июля 1924 года.

ИНСТРУКЦИЯ

о порядке приема и направления следственных дел военными следователями военных трибуналов, действующих на территории одного и того же военного округа.

В соответствии с положениями Уголовно-Процессуальных Кодексов союзных республик устанавливается нижеследующий порядок приема и направления следственных дел военными следователями военных трибуналов, действующих на территории одного и того же военного округа:

1. Все дознания, поступающие из воинских частей, а также все материалы, по которым необходимо производство предварительного следствия, поступают к соответствующему военному прокурору или его помощнику.

Примечание. В тех случаях, когда дознания или материалы адресованы и поступают непосредственно в трибунал, они немедленно по резолюции старшего секретаря (или секретаря) передаются прокурору.

2. Дознания и материалы, по которым необходимо производство предварительного следствия, военным прокурором или его помощником направляются к старшему военному следователю соответствующего трибунала, который распределяет их среди военных следователей.

Примечание. По предложению военного прокурора или его помощника, дело может быть изъято из производства одного военного следователя и передано другому.

3. Военный следователь, сообразуясь с подлежащими статьями процесс. код. производить полное предваритель-

ное следствие лишь по преступлениям, подсудным трибуналу, при котором он состоит.

Примечание. Подсудность определяется статьями о подсудности соответственного процессуального кодекса циркуляром Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР № 1—1924 года и схемой территориальной подсудности, объявленной в приказе Реввоенсовета Союза ССР и Военной Коллегии Верхсуда № 2758/675—1923 года.

4. Военный следователь, обнаружив при производстве следствия подсудности дела суду другой категории или другому военному трибуналу, ограничивается производством следственных действий, не терпящих отлагательств, а затем возвращает дело со своим постановлением через старшего следователя военному прокурору или его помощнику для направления дела по подсудности.

5. Вопрос о подсудности дела разрешается военным прокурором или его помощником, ведущим наблюдение по данному делу.

6. Военный прокурор или его помощник вправе поручить военному следователю производство полного предварительного следствия или отдельных следственных действий по делам, не подсудным трибуналу, при котором следователь состоит, если это вызывается целесообразностью в смысле более скорого и притом более полного расследования дела.

7. В тех же целях военный прокурор или его помощник вправе также передать дело, подсудное одному военному трибуналу, для производства предварительного следствия в следственную часть другого военного трибунала, в пределах одного и того же военного округа.

8. По окончании предварительного следствия по делу, не подсудному трибуналу, при котором он состоит, военный следователь составляет обвинительное заключение с указанием, какому судебному органу данное дело подсудно, и препровождает дело военному прокурору или его помощнику на предмет дальнейшего направления дела.

9. Военный следователь вправе по делам, находящимся в его производстве, поручать производство отдельных следственных действий соответствующим следственным и розыскным органам республики, в районе которых необходимо произвести следственные действия.

Председатель Военной Коллегии Верховного
Суда Союза ССР *Трифонов*.

Старший помощник Прокурора Верховного Суда
Союза ССР по военной прокуратуре и военной
коллегии *Кузьмин*.

Наказ пленума Верховного Суда РСФСР уголовной кассационной коллегии.

1. Верховный Суд, как орган высшего судебного контроля РСФСР, этот контроль над уголовно-судебной работой судов республики, вообще, и, в частности, над проводимой уголовными судами классово-политической осуществляет главным образом, через УККС.

2. Роль УКК и характер ее работы определяется как социальным составом населения, так и низким культурным уровнем больших масс трудового населения республики, получившими свое выражение в законе, определяющем порядок поступления дел в Верховный Суд и порядок рас-

смотрения этих дел. Дела на рассмотрение УКК поступают, кроме порядка кассационного обжалования и опротестования приговоров, отчасти и в порядке судебного надзора, как-то: в случаях, ст.ст. 440 и 404 УПК предусмотренных, а рассмотрение всех дел в У. К. К. производится, главным образом, в **ревисционном** порядке, т.е. не ограничиваясь доводами жалоб кассаторов, а обзвывая каждое производство одновременно и в порядке надзора.

3. Вследствие недостаточной палажности работы наших судебных учреждений, выражающейся нередко в ошибках процессуального характера, в неправильном понимании нашей уголовно-судебной политики и т. п., УКК вынуждена весьма часто и в случаях оставления в силе приговоров вносить поправки в допущенные судом неправильные квалификации преступных деяний или указывать суду на недостатки и ошибки, по той или иной причине признанные УКК недостаточными для отмены приговора. Эти указания делаются обязательно и вшутительно вплоть до возбуждения в случае повторения вопроса о дисциплинарной ответственности относительно элементарных, по существу, нарушений формальных требований, как-то: вручения не в срок обвинительного заключения, поправок в приговоре без оговорки, написания приговора карандашом, неприобщения официальных данных о возрасте, о судимости и т. п., в случаях, когда эти данные имеют существенное значение для дела и т. д.

4. УКК, будучи инстанцией кассационною в том смысле, что она принципиально не разбирает дела по существу, одновременно избегает чисто формально-бюрократического подхода к делу, таким образом, никогда не превращаясь в суд апелляционный, по и не закрывает лицемерно глаз на существо: явную неясность обстоятельств, выяснение коих необходимо должно было повлиять на приговор, на явное несоответствие назначенного наказания с деянием осужденного, на явные ошибки, противоречия между приговором и имеющимися в деле бесспорными фактами и т. д.

5. Будучи, как всякий суд, судом классовым, наш уголовный суд в определении состава преступления, степени и характера преступности подсудимого и применении к нему наказания или меры социальной защиты должен руководиться теми общими целями, которые поставил себе рабочий класс в целом, как в декретах, так и в общей политике своего Рабоче-Крестьянского Правительства.

Поэтому, обсуждая всякое преступное деяние и всякого подсудимого с точки зрения опасности их для государства и общества трудящихся, суд на основании ст.ст. 8, 24—27 УК должен стараться правильно выбирать и комбинировать моменты устрашения, изоляции и исправительно-трудового воздействия на данного подсудимого, строго проводя линию между лицами, вследствие своей классовой принадлежности чуждыми пролетарскому государству по духу, с одной стороны, и совершившими преступление лицами из трудящихся масс, с другой, при чем по отношению к первым, как совершившим преступление в силу классовой ненависти, классовой психологии или прежних классовых навыков, о каком-либо исправительно-трудовом воздействии и речи быть не может, тогда как по отношению к последним, если они совершили преступление впервые, по заблуждению, пужде или т. п. мотивам, польза классового исправительно-трудового воздействия отнюдь не исключена.

В виду этого УКК должна бдительно следить за тем, чтобы суды в своих приговорах вопрос о классовой принадлежности подсудимого в указанном выше смысле всякий раз ставили себе отчетливо и сознательно.

6. Наш УКК, не стоя па строго формальном принципе, усганавливает лишь весьма немного формальных нарушений, обязательно влекущих за собою отмену приговора, подчеркивая в целом ряде статей условное значение великого нарушения (см. ст. 416 II ч.). На основании своей более, чем годичной практики УКК выработала следующие случаи обязательной отмены приговора а передачею дела на повое рассмотрение:

а) при наличии безусловных кассационных подоводов, указанных в ст. 415 УПК;

б) при таком изложении приговора, когда нельзя понять, в чем признан виновным осужденный (ст. 334 УПК);

в) при вторичной судимости за одно и то же преступление с нарушением ст. 3 УПК;

г) при запутанности всего дела, явной недоследованности, перазобранности его или противоречиях в приговоре до такой степени, что УКК приходит к заключению о недостаточной ясности дела для выносившего приговор суда первой инстанции.

Отмена на основании п. 2 ст. 415 приговора с прекращением дела по отсутствию состава преступления в деяниях осужденного (ст. 4 п. 5) выносится УКК на основании формулировки приговора, а не иных материалов дела, если, конечно, нет основания усмотреть явную ошибку или недопустимое противоречие в тексте приговора.

В развитие этих основных мыслей УКК, впредь до издания общего руководства, должна в отдельных приговорах (путем их опубликования), а равно в общих, проводимых через пленум Верховного Суда циркулярных разъяснениях дать примерные пояснения этих руководящих начал, а равно путем особых периодических циркулярных писем от имени президиума Верховного Суда доводить до сведения подведомственных УКК губсудов и трибуналов о важнейших мотивах отмены приговоров и о наиболее типичных разъяснениях допущенных судами ошибок и неправильностей.

7. УКК, во избежание формально-бюрократического подхода к делу, не ограничивается чтением лишь приговора, жалобы и т. п., по в силу самого закона рассматривает все производство, проверяя в ревизионном порядке всякое нарушение закона (ст. 412), проверяя недостаточность и неправильность проведения следствия (ст. 414): в исключительных случаях: по явной несправедливости (ст. 413, п. 4 п. ст. 417) отменяет приговор, а по ст. 437 сама изменяет приговор, смягчая наказание, явно несоответствующее деянию осужденного. УКК, однако, при смягчении наказания никогда не принимает во внимание степени доказанности вины подсудимого.

8. За первый год работы губсудов Верхсуд относился к их работе в высшей степени бережно, отменяя их приговоры для нового рассмотрения лишь в исключительных случаях, и предпочитал отмене приговора его изменение либо в порядке ст. 437 УПК, либо путем правильной переквалификации вмененных преступлений, либо ограничиваясь указанием суду на допущенные недостатки и ошибки. С укреплением работы губсудов смягчение наказания по ст. 437 УПК сделалось реже, почему УКК в будущем может повысить свои требования к обжалуемым приговорам, не боясь увеличить количество отмененных для нового рассмотрения приговоров, в частности, чаще отменяя приговоры в случае явной неправильной квалификации преступления, особенно в случаях значительной разницы в основной санкции соответственных статей УК, когда оставление в силе прежней меры наказания явно несправедливо, а для изменения меры наказания в приговоре не содержится достаточно веских объективных данных и т. д.

9. Вопрос о применении ст. 437 УПК чаще всего ставился по делам с высшей мерой наказания, с одной стороны, в виду того, что в этих делах особенно осторожно приходится обращаться с отменой приговора для вторичного разбора дела, а с другой стороны, как-раз тут сравнительно чаще встречался неправильный подход местных судов. Расстрел является исключительной мерой наказания и его применение обусловлено либо особой опасностью и серьезностью данного преступления, либо особой социальной опасностью данного подсудимого. Поэтому УПК самое тщательное внимание обращает на наличие в приговоре с высшей мерой наказания требуемых соответствующей статье УК особых признаков деяния, караемого расстрелом и при отсутствии в приговоре или деле ясно выраженных признаков этой требуемой данной статьей особой опасности либо отменяет приговор, либо его исправляет согласно ст. 437 УПК.

Основывая свое усмотрение в пределах, допускаемых соответствующей статьей УК, на своей революционной совести, УПК в случаях, допускающих такое смягчение высшей меры наказания (ст. 437 УПК и п. 5 наст. наказа), всегда в первую голову ставит вопрос, насколько данный подсудимый, по своей классовой принадлежности к трудящимся массам и по прочим данным дела, несмотря на всю

серьезность содеянного, заслуживает подобного смягчения в видах успешного и благоприятного применения к нему исправительно-трудового воздействия.

10. В интересах планомерного использования своего судебного опыта по надзору за судебной деятельностью губсудов и трибуналов УПК ведет по формам, вырабатываемым президиумом Верховного Суда по соглашению с 1-м Отделом НКЮ и утвержденным Народным Комиссариатом Юстиции, особые сводки-характеристики отдельных губсудов и трибуналов и их составов (см. инструкц. от 9 мая 1924 г.) и деятельно участвует порядком, указанным в этой инструкции, в ревизии губсудов.

11. С укомплектованием состава Верховного Суда просмотр дел при помощи докладчиков-консультантов отменяется и оставшиеся в самом незначительном количестве квалифицированные спец-работники используются лишь в качестве специалистов для особых поручений по подготовке того или иного особо сложного дела, того или иного вопроса и т. д.

Просмотр дел и доклад переходит целиком на членов УПК, для работы коих должны быть выведены определенные минимальные и в предупреждение вынужденного чрезвычайного переутомления максимальные нормы выработки.

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР от 7 июля 1924 г. (протокол № 13).

О необходимости указания в приговорах основного наказания (2 ч. 335 ст. УПК) при применении судом 28 ст. У. К.

Раз'яснить, что соблюдение 2 ч. 335 ст. УПК обязательно и при применении судом 28 ст. У. К. т.-е. что в приговоре должно быть указано основное наказание и в случаях смягчения его в силу 28 ст. У. К.

О ст.ст. 18-а и 18-б У. К.

Раз'яснить Вологодскому губсуду, что всякое наказание (а не только лишение свободы), налагаемое судом в отношении несовершеннолетних, подлежит обязательному смягчению, согласно ст.ст. 18-а и 18-б У. К.

О 2 ч. 229 ст. У. П. К.

Раз'яснить, что и в тех случаях, когда прокурор целиком не соглашается с обвинительным заключением следователя, т.-е. когда прокурор, вопреки мнению следователя, считает необходимым войти в распорядительное заседание суда с предложением о полном прекращении дела, он в соответствии с 229 ст. УПК вправе изъять из дела обвинительное заключение, составленное следователем, и представить дело в суд со своим мотивированным предложением о прекращении дела.

О 50 ст. Уг. Код.

В дополнение постановления пленума Верховного Суда от 23 января 1923 г. (протокол № 2, п. 5) раз'яснить, что на основании 50 ст. Уг. суд вправе при определении меры

репрессии присоединить штраф к любому наказанию и в тех случаях, когда в соответствующей статье Уголовного Кодекса, по которой осужденный признан виновным, предусматривается или лишение свободы или штраф (напр. ст. 132 Уг. Код.).

О 422 ст. УПК.

По запросу пленума Смоленского губсуда о праве уг. кассаци. отд. губсудов отмены приговоров, сверх случаев, указанных в 422 ст. УПК, при рассмотрении дел в ревизионном порядке в отношении лиц, не подавших кассаций, пленум Верховного Суда в заседании от 7 июля п р и з н а л, что кассационные отделения губсудов при рассмотрении дел в ревизионном порядке (ст. 412 УПК) вправе отменять приговоры в отношении всех обвиняемых, как подавших, так и не подавших кассаций, не только по основаниям ст. 412 УПК, но и при обнаружении нарушений, предусмотренных ст. 413 УПК, при обязательном соблюдении требований 414—418 ст.ст. УПК.

О 2 ч. 39 ст. Уг. Код.

По запросу Вятского губернского суда пленум Верховного Суда 7-го июля с. г. раз'яснил, что штраф может быть заменен, согласно 39 ст. Уг. Код., во всех случаях неуплаты его принудительными работами, однако, сообразуясь каждый раз с социальным положением осужденного, не применяя этой замены в случае явного отсутствия средств у лица, приговоренного к штрафу и принадлежащего к трудовому населению, придерживаясь при этом общих указаний циркуляра Верховного Суда за № 52—1923 года.

ОТ ЮРИДИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА НАРКОМЮСТА РСФСР

Приступая к изданию Юридического Календаря на 1925 г. и стремясь поместить в нем возможно более полные справочные сведения, Юридическое Издательство Наркомюста РСФСР разослало всем местным органам юстиции: губсудам, военным трибуналам, прокуратурам, всем президиумам коллегий защитников, а также всем НКЮ союзных и автономных республик, анкеты для заполнения и присылки в Редакцию Юридического Календаря.

Просьба сообщить все просимые сведения и прислать анкеты не позже 1-го сентября по адресу: МОСКВА, Кузнецкий Мост, 7, Юридическое Издательство Наркомюста, для Редакции Юридического Календаря.

Все сведения, сообщенные позже этого срока, по техническим причинам не смогут быть использованы Редакцией.

Л и н и я о т р е з а .

МОСКВА

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР

КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 7.

Место
для
марки.

ДО КОНЦА
1924
ГОДА

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА

ДО КОНЦА
1924
ГОДА

„ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННУЮ ГАЗЕТУ“

ежедневный орган ВСНХ СССР и ВСНХ РСФСР.

III-й ГОД ИЗДАНИЯ.

„Торгово-Промышленная Газета“ ставит своей задачей охватить возможно полнее хозяйственную жизнь республики, освещая все важнейшие вопросы промышленности и торговли СССР.

„Торгово-Промышленная Газета“ дает в широкопоставленном „Торговом отделе“ ежедневную подробную информацию о состоянии внутренних и внешних рынков, спросе и предложении товаров, сделках, биржевых котировках, торговых операциях государственных, кооперативных и частных предприятий; движении цен в Москве, провинции и за границей.

„Торгово-Промышленная Газета“ в отделе „Вопросы промышленности“ в ряде статей и в специальных вкладах, освещающих задачи концентрации производства, нагрузки предприятий, себестоимость производства и накладные расходы, уделяет особое внимание вопросам планового управления и организации промышленности, рационализации производства, заготовке сырья, укреплению на наших фабриках и заводах начал учета, экономики и обстановки правильно организованного производительного труда.

„Торгово-Промышленная Газета“, идя навстречу запросам развивающейся в стране биржевой торговли, в дополнение к ежедневному „Торговому отделу“ дает, по соглашению с Москов-

ским биржевым комитетом, особые вкладки—Цены—биржи—рынок, где рассматриваются многообразные вопросы биржевой торговли и помещаются систематические сводные двухнедельные обзоры различных рынков.

„Торгово-Промышленная Газета“, придавая исключительно важное значение финансовым вопросам, дает еженедельное Финансовое обозрение, посвященное проблемам денежного обращения, организации кредита деятельности банков и особенно практическим вопросам финансирования промышленности и торговли.

„Торгово-Промышленная Газета“ в ряде статей и в специальных вкладах рассматривает практические вопросы внешней торговли.

„Торгово-Промышленная Газета“ широко освещает проблемы водного и сухопутного транспорта с точки зрения развития промышленности и торговли страны.

„Торгово-Промышленная Газета“ уделяет особое внимание положению и нуждам основной производственной единицы—фабрики и завода—и при деятельном участии руководителей заведений издает вкладку „На фабриках и заводах“.

„ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ГАЗЕТА“ помещает приказы по Высшему Совету Народного Хозяйства СССР и ВСНХ РСФСР, которые считаются обязательными с момента их опубликования в „Торгово-Промышленной Газете“.

„ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ГАЗЕТА“ издается при деятельном участии специалистов и широких кругов хозяйственников-практиков.

Всем желающим пробные номера „Торгово-Промышленной Газеты“ высылаются бесплатно.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 мес. 1 р. 25 к. на 3 мес. 3 р. 75 к. на 6 мес. 7 р. 50 к. на 12 мес. 15 р. н.

За границу—1 американский доллар в месяц.

РЕДАКЦИЯ И ГЛАВНАЯ КОНТОРА—Москва, Деловой Двор, 5-й подъезд.

Л и н и я о т р е з а .

В Юридическое Издательство ИКЮ.

Высылая одновременно по почте.....руб.....к., прошу принять подписку

на „Еженедельник Советской Юстиции“

наполгода (6 р. 50 к.) с 1-го.....
9 месяцев (9 р. 50 к.)

и на „Собрание Узаконений Раб. и Кр. Правит.“

наполгода (6 р.) с 1-го.....
год (12 р.)

По адресу: почт. отделение.....

Одновременно прошу выслать мне наложенным платежом следующие книги

Примечание. Подписка на срок менее 6-ти мес. не принимается. Книги могут быть высланы и без задатка. Пересылка за счет заказчика.